

МИРА САЛБЕ

МАЛЬН
НАСЛЕДИЕ ДРЕВНИХ

У людей и мальнов разные пути.
Но верховным станет лишь тот, кто владеет самой тьмой.

Мира Салье
Мальн. Наследие древних
Серия «Young Adult.
Легенды Оглама», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70244698

Мальн. Наследие древних:
ISBN 978-5-04-198020-7

Аннотация

Они – мальны, и вокруг них торжествуют враги. Смерглы, гриндоки, люди по-прежнему жаждут всецело завладеть Огламом. На пороге война.

Он больше не Кит, он – Гелиен Мальнсен, король Мальнборна, наследник самого Мануса.

Кажется, теперь у него есть все: возлюбленная Арэя, верность и уважение подданных, тайные знания и новая магия. Сила и могущество Гелиена растут, но какой ценой? Тени прошлого преследуют короля во снах и наяву. Зародившаяся внутри темная сущность, шепот в голове, странные мысли одолевают его сознание. Когда король людей, Финн Деарсен, таинственно исчезает, Гелиен незамедлительно отправляется на поиски друга.

Люди тонут в междоусобице и хотят бросить вызов мальнам, а Гелиен не в силах бороться с истинным врагом. У него одна цель – вернуть наследие предков, но давние друзья оказываются по

другую сторону границ. Теперь Гелиен не может доверять никому, но прежде всего – самому себе.

Содержание

Глава 1	12
Глава 2	30
Глава 3	44
Глава 4	59
Глава 5	77
Глава 6	97
Глава 7	115
Глава 8	131
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Мира Салье

Мальн. Наследие древних

*Посвящается моей маме,
которая привила мне упорство ко всему, и
Витале, который до сих пор не прочитал первую
книгу.*

© Мира Салье, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ОГЛАМ – центральная часть континента.

СЕВЕР

Город-королевство

МАЛЬБОРН

НАРОД: светлорожденные,
темнорожденные малыны

ПРАВЯЩАЯ ДИНАСТИЯ: Мальнсены
КЛЮЧЕВАЯ ФИГУРА: Гелиен Мальнсен

ОРДЕН СТАРЕЙШИН:

- первозданная магия
- сотворенная магия
- чистая магия

КЛЮЧЕВЫЕ ФИГУРЫ:

- верховный старейшина Радвальд
- верховный старейшина Хэвард

ОРДЕН ЭЛИТНЫХ ВОИНОВ:

- одна уникальная способность

КЛЮЧЕВЫЕ ФИГУРЫ:

ЭЛИАС – главнокомандующий
армией светлорожденных малынов.
Способность – ослеплять врага.

АЛВИС – военачальник, правая рука
главнокомандующего. Сын бывшего
наместника Мальнборна.
Способность – скорость.

АРЭЯ – военачальник. Дочь бывшего
наместника Мальнборна.

Сестра-близнец Алвиса.

Возлюбленная короля Мальнборна.
Способность – антимагический щит.

РОЙМУНД – главнокомандующий
армией темнорожденных малынов.

Способность – щит.

СТЕЙН – бывший военачальник
и правая рука главнокомандующего.
Главный советник короля Мальнборна.

РАЙЯ – подруга Стейна, воин его

ЮГ

СУМЕРЕЧНЫЕ ЗЕМЛИ

НАРОД: смерглы

*Примечание: были заперты
в мире теней Кьеллом Мальнсеном
в финале первой части.

ВОСТОК

ЧЕРНЫЕ ГОРЫ

*Примечание: королевство
было разрушено смерглами
в первой части. Темнорожденные
малыны переселились в Мальнборн.

ЗАПАД

Объединенное королевство

ХАДИНГАРД

НАРОД: люди

ОБЛАСТИ: Даллан, Элитор, Ратдорн,
Тасфил, Болдер

СТОЛИЦА: Деарос

ПРАВЯЩАЯ ДИНАСТИЯ: Деарсены

КЛЮЧЕВЫЕ ФИГУРЫ:

ФИНН ДЕАРСЕН – король
Хадингарда.

ЭРИК – главный советник
короля Хадингарда, друг детства
Гелиена Мальнсена.

КАЯ – супруга Эрика, подруга
детства Гелиена Мальнсена.

ЦЕНТР

ПУСТЫННЫЕ ЗЕМЛИ

НАРОД: пустынники

*Примечание: еще в древние
времена покинули Оглам,
переселились на юг континента

АЛАНТА

Королевство ледяного народа на крайнем севере континента.

СТОЛИЩА: Адерия

ПРАВЯЩАЯ ДИНАСТИЯ: Де'Алармонты

КЛЮЧЕВЫЕ ФИГУРЫ:

ЛАРЕН ДЕ'АЛАРМОНТ – наследный принц Аланты, близкий друг Финна Деарсена.

ЛИТА ДЕ'АЛАРМОНТ – принцесса Аланты, близкая подруга Финна Деарсена.

ЛЕНРИС ДЕ'АЛАРМОНТ – король Аланты.

ДАРТХОЛЛ

Королевство речного народа на северо-востоке континента.

СТОЛИЩА: Савар-Дар

ПРАВЯЩАЯ ДИНАСТИЯ: Савартаны

*Примечание: в древние времена речной народ проживал на востоке Оглама. Сотни лет назад они покинули родные земли и переселились на северо-восток континента.

СЕМЕЙНОЕ ДРЕВО МАЛЬНСЕНОВ:

МАНУС МАЛЬНСЕН – первый король мальнов.

ЭЛЬТЕР ВЕЛИКИЙ – король Мальнборна, далекий потомок Мануса.

БРАНД – старший сын короля Эльтера, сменивший его на троне. Был известен своей любовью к человеческой женщине, королеве Хадингарда, что в последствие привело к расколу мальнов и их изоляции.

КЬЕЛЛ – младший сын короля Эльтера, первый темнорожденный мальн,

ТИРА – королева Черных гор, жена Кьелла.

ХЕЛЕНА – темнорожденная принцесса Черных гор, дочь Кьелла и Тиры, супруга светлорожденного короля Рикарда.

РИКАРД – король Мальнборна, далекий потомок короля Бранда.

ГЕЛИЕН – главный герой, нынешний король Мальнборна, единственный сын Рикарда и Хелены.

СЕМЕЙНОЕ ДРЕВО ДЕАРСЕНОВ:

РОНДЕН ДЕАРСЕН – первый король Хадингарда.

МИРА – королева Хадингарда, жена Рондена. Возлюбленная мальнийского короля Бранда.

ЭЙМУНД – король Хадингарда, далекий потомок Рондена.

ОДЕС – старший сын Эймунда. «Жестокий король». Несколько лет правил Хадингардом.

ФИНН – младший сын Эймунда, в поединке со старшим братом отвоёвал трон.

МАГИЧЕСКИЕ СУЩЕСТВА:

ГРИНДОКИ – болотные твари, обитающие в Сонных болотах/ Гиблых толях на северо-востоке Оглама.

АЛИГАНТЫ – «домашние зверушки/ питомцы» гриндоков.

ВЕНТЫ – кровососущие монстры, обитающие в Красном лесу.

ТАНУ – пожиратели душ, хранящие врата в мир теней.

ТЕНЬ – неуспокоенная душа, ее искаленная форма.

УГГОРЫ – бесформенные твари, способные принимать облик любого существа и обитающие

Глава 1

Гелиен

– Ваше Величество, мы зачистили земли вплоть до Красного леса. Но три небольших отряда гриндоков объединились перед самой границей. Мы их упустили. Дальше наши воины идти не могли, – докладывал главнокомандующий Роймунд на позднем заседании Совета. На жестком лице темнорожденного мальна, озаренном ярким белым светом, сложно было не заметить покрасневшие усталые глаза.

– Да, упустили, – тихо согласился Гелиен, откинувшись на спинку кресла. – Но до южной границы гриндоки не добрались. Я уничтожил их несколько дней назад, – добавил он, но в подробности вдаваться не стал.

Ответом ему стала тишина. Члены Совета лишь испуганно переглянулись друг с другом.

– Готовьте новый отряд, – продолжил Гелиен с легкой улыбкой. Он повертел массивное черное кольцо на безымянном пальце правой руки, и прозрачный камень блеснул в свете огня. Родовой перстень дома Мальнсенов, который Кьелл подарил ему на прошлый день рождения. От прикосновения к поверхности в глубине кристалла появлялось изображение родителей. – С вентами надо покончить. Они размножаются с огромной скоростью, а недостаток пи-

щи только вынуждает их покидать лес.

Война затянулась – длилась уже целый год.

Поначалу Гелиен планировал очистить земли Оглама за несколько месяцев, но, как бы мальнийские воины ни старались, их успехи оставались весьма скромными.

Воцарилась тишина.

– Ваше Величество, позвольте уз...

– На сегодня заседание окончено, – сказал Гелиен, и старейшина Альмод захлопнул рот.

Остальные советники тоже предусмотрительно промолчали, а затем засуетились, покидая зал.

Гелиен не видел смысла продолжать разговоры, если все решится потом. На Тайном Совете. Он взмахнул рукой, и свет погас, кроме одной лампы в центре стола.

Арэя проводила старейшину Альмода взглядом, пока за ним не закрылась дверь, а затем медленно повернула голову к окну, за которым ничего не было видно из-за вечернего тумана.

– Кто выходит во главе отряда? – спросила она, даже не обернувшись.

– Я пока не решил, – ответил Гелиен и подпер подбородок кулаком. – Роймунд не признается, но он устал, проведя вдали от дома много недель, и это видно. А Элиас еще не вернулся из Деароса.

Арэя несколько секунд молчала, заламывая пальцы.

– Прошу, не отправляй брата, – сказала она, наконец-то

оторвавшись от окна. Тень тревоги скользнула по ее лицу, а в словах было столько горечи, что у Гелиена сжалось сердце. – Орм, кажется, оправился от ранения.

Гелиен встал из-за стола и подошел к Арэе. Присев на одно колено, он взял ее за руку. Он тщательно подбирал слова, не желая пересекать опасную черту, иначе этот разговор вновь перерастет в спор.

– Любимая, я больше не могу придумывать отговорки, чтобы держать Алвиса в городе. Твой брат – военачальник и один из лучших наших воинов. Или мне стоит сообщить, что сестра-близнец не хочет отпускать его далеко от себя, после того как год назад чуть не потеряла?

– Меня ты не отпускаешь, – сказала она с упреком.

– Не сравнивай.

– Я не могу потерять брата... – Голос Арэи дрогнул.

Гелиен ободряюще сжал ее ладонь, в очередной раз почувствовав глубокую рану, которую нанес любимой прошедший год. Если бы не помощь Кьелла, Алвис так и остался бы заложником тени.

– Этого не случится. Но он не может больше находиться в городе, в то время как другие сражаются.

– Стейн ведь может, – произнесла она с заметным раздражением.

– Стейн – главный советник. Его место рядом со мной.

Арэя выдернула руку и вскочила с кресла.

– Так верни его в помощники Роймунду, а на место глав-

ного советника назначь Алвиса! Никто не знает Мальнборн лучше моего брата, к тому же Стейн более опытный воин.

– Арэя, хватит.

Она явно не планировала так легко сдаваться, это было так в духе его возлюбленной, но ее прервал главный советник, неожиданно показавшийся в дверях.

– Надо поговорить, – сказал Стейн.

Гелиен посмотрел на Арэю, давая ей понять, что спор окончен. Она неохотно поднялась на ноги, прошла мимо советника и удалилась с недовольным видом.

– Что на этот раз? – спросил Гелиен и сел обратно в кресло.

– Ты снова покидал город. Совет недоволен, – ответил Стейн, оставшись стоять в дверях.

Гелиен равнодушно пожал плечами.

– То-то на заседании никто не возражал.

– Разумеется, никто не возражал. Будто ты не понимаешь. Ты всех запугал так, что они слово против бояться сказать. – Стейн повысил голос.

– Поэтому решили действовать через тебя, – усмехнулся Гелиен, стараясь не обращать внимания на непривычно жесткое лицо главного советника. В такие моменты он больше всего походил на своего отца.

– Это не смешно, – возразил Стейн. – Знаю, ты следуешь советам Кьелла. Я тоже уважал его. Всем ему обязан. Но во времена своего правления он держал Совет в страхе... Тем

более ты знал только одну сторону Кьелла. Ту, кем он стал после смерти жены и дочери. До этого же...

Он замолчал, поймав предупреждающий взгляд короля. Гелиен никому не позволит осквернять память Кьелла, даже самым близким.

– Я просто хотел сказать, что не нужно во всем брать с него пример, – исправился он.

– Они оскорбили Арю, усомнившись в моем выборе. – Гелиен сжал руки в кулаки, вспомнив слова особо возражающего советника, который не понимал, когда надо закрыть рот. – Впредь каждый, кто посмеет даже косо взглянуть на будущую королеву, пожалеет. И неважно, насколько высоко-роден этот мальн.

– Знаю. Ты ясно дал это понять. Его Королевское Величество безжалостен к тем, кто смеет бросать ему вызов. Но, Гел, таким ли королем ты хочешь быть?

– Это все? – спросил Гелиен, проигнорировав вопрос.

Стейн тяжело вздохнул и опустился в соседнее кресло.

– Послушай, твои решения вынуждают меня быть серьезным, а мне это совсем не нравится. Пожалуйста, не заставляй меня становиться голосом твоего разума.

Уголки губ Гелиена дернулись. Похоже, друг исчерпал все разумные доводы, и Гелиен воспользовался этим, чтобы сменить тему:

– Следующий отряд возглавит Алвис.

Стейн в удивлении приподнял бровь.

– Он будет рад. Я все боялся, что Алвис вот-вот сорвется. Причины, чтобы держать его в городе, давно перестали быть убедительными. Но как же ваша с Арэей свадьба? Он должен повести сестру к алтарю.

– Отряд выступит через несколько дней после церемонии, – ответил Гелиен, откинувшись на спинку кресла и сложив руки на груди. – Иди спать, а я еще побуду здесь. Мне нужно подумать.

Помедлив несколько секунд, Стейн покинул зал.

Гелиен в очередной раз испытал глубокий стыд перед своими друзьями, ведь им было невдомек, что почти год назад он создал Тайный Совет из членов Темного Круга Кьелла. Уверенный, что друзья еще не готовы принять и разделить путь, который он избрал для себя и королевства, Гелиен лишь надеялся, что со временем сможет всех подготовить и раскрыть секреты.

После пережитых потрясений Гелиен не чувствовал ни страха, ни неистового гнева. Разве что пустоту, которая только ширилась с каждой потерей. Но как еще ему противостоять темным силам без Кьелла? Только самому овладеть ими. Но когда это решение было принято, то пропасть между Гелиеном и его близкими – особенно между ним и Арэей – стала увеличиваться. Опасения, что ему не простят молчания, усилились.

Однако больше всего он боялся себя.

Старейшина Хэвард был прав. Обуздать темную магию

оказалось совсем непросто. Внутри его будто зародилось зерно, которое с каждым днем все росло и росло, заполняя сознание, нашептывая ему то, о чем он прежде и думать не смел. Гелиен изменился, он уже не мог, да и не хотел подавлять в себе то, что давно пробудилось.

Тревожился не только Гелиен, но и сам Хэвард, хоть и пытался всеми силами это скрыть. Верховный старейшина был потрясен мастерством и скоростью, с которыми Гелиен обучался. Всего за один год он с легкостью овладел искусствами, которым обычно учатся многие годы, а то и десятилетия. Гелиен убеждал себя в том, что он истинный внук Къелла, и смешение крови двух народов лишь усилило способности. Но он помнил, как тяжело ему давалось обучение в прошлом, еще когда он жил в Черных горах.

Война с гриндоками продолжалась до сих пор, что стало главным провалом Гелиена как короля. Одолеть их было не так просто, как это удалось сделать мальнам в давние времена, учитывая, насколько гриндоки изменились за тысячи лет. И это только увеличивало его желание обучаться дальше.

Хоть эти твари и зарылись вглубь Сонных болот, но по-прежнему совершали набеги на весь Оглам. Еще более озлобленные, они не оставляли попыток пробраться к Сумеречным землям и вернуть своих хозяев, смерглов. Гриндоки сохранили немало отравленного темной магией оружия и поэтому оставались смертельно опасными. А атаковать Сонные болота было не под силу даже мальнам. Пройти и не сги-

нуть в тех топях, что охраняли гриндоков подобно тому, как древнее защитное заклинание оберегало Мальнборн, оказалось невозможно. К болотным тварям было не подступиться.

Принимать помощь людей Гелиен отказывался, что вызвало разногласия не только между ним, Финном и Эриком, но и между королевствами.

Мысленно возвращаясь в тот злосчастный день, он чувствовал, как все внутри его кричит и сжимается в тугой комок. Гелиен написал друзьям всего несколько официальных строк и отправил письмо не магией, а с гонцом – другого выхода он не видел. Никакая правда, никакие опасения за дорогих ему людей не убедили бы Эрика держаться подальше.

За прошедший год друзья неоднократно прибывали к Северному лесу, требуя аудиенции у короля Мальнборна, но всякий раз получали отказ. И не раз Стейн уговаривал его просто поговорить с близкими, рассказать им о желании защитить их. Но Гелиен упорно считал, что людям безопаснее не вмешиваться в эту войну и прекратить всяческие контакты с мальнами. Сколько раз Эрик, Финн и Кая были на волосок от гибели из-за него, Гелиена! Больше он этого не допустит.

Сейчас делегация мальнов во главе с Элиасом находилась в Хадинггарде, чтобы установить четкие границы королевств и впредь не пересекать их.

Внутри Мальнборна проблем было не меньше. На протяжении всего года советники открыто требовали наследника

и чуть ли не каждый день подсовывали Гелиену своих дочерей: подстраивали случайные встречи и как можно чаще организовывали различные торжества.

Потому известие о помолвке короля с дочерью бывшего наместника вызвало бурю негодования как среди жителей Мальнборна, так и среди членов Совета. Некоторые из них не одобряли этот брак, но были вынуждены смириться в надежде на скорое появление наследников династии. Тогда спонтанные и опасные вылазки короля перестали бы вселять ужас в советников.

Гелиен же был безмерно рад возможности провести жизнь рядом с Арэей. Но он боялся, а не пожалеет ли невеста о своем выборе, узнав о Тайном Совете и о том, чему он обучался у старейшины Хэварда. Что, если Арэя не сможет это принять и Гелиен потеряет ее навсегда? От сознания этого становилось больно.

Порой его мучили и другие страшные мысли.

А что, если будущая королева поставит его перед выбором: она или темная магия? Гелиен, не задумываясь, выбирал Арэю, но затем шепот в голове становился все громче, затемнял рассудок и требовал выбрать магию.

– Ваше Величество, – раздался спокойный голос, который нередко напоминал ему голос Кьелла.

– Тален.

Главный советник Кьелла очнулся спустя три недели после его смерти. Последний месяц жизни Темный король тра-

тил все свое время, пытаясь исцелить друга. Тален тяжело воспринял весть о кончине друга, хоть и прятал свои эмоции под ледяной маской спокойствия, ничем не выдавая внутреннего состояния. В точности как Кьелл. Именно общество Талена помогло ему пережить столь тяжелую утрату. Он понимал Гелиена и знал Темного короля, как никто другой.

Через несколько месяцев после смерти Кьелла Гелиен принял решение следовать советам деда, не испытывая прежних сомнений и страха. Он по своему усмотрению поменял состав Совета, быстро подавив всяческие недовольства, и назначил Талена представлять интересы народа Черных гор, работая бок о бок со Стейном.

– Вас что-то тревожит, – сказал Тален. Это был не вопрос, но Гелиен ответил:

– Мои друзья. Я подумываю им рассказать.

Тален стоял в тени зала, скрестив сильные руки на груди.

– Я уже говорил, вы зря волнуетесь. Ваш главный советник – член Темного Круга Кьелла. Стейн видел и делал по его приказу страшные вещи. Он получил должность военачальника отнюдь не благодаря своему остроумию.

Конечно, Гелиен помнил, кто именно пытал пленников в подземельях замка Кьелла. Многие часто заблуждались, считая Стейна веселым и беззаботным мальчиком: он почему-то никогда никому не показывал свою темную сторону. Гелиен отчетливо помнил и каждый осуждающий взгляд друга на его попытки следовать по пути Темного короля. Или он

ошибался? Хотел видеть то, чего на самом деле не было?

– Роймунд считает иначе.

– И смотрит на Стейна иначе. – Выражение лица Талена всегда оставалось каменным, и только узнав его поближе, можно было уловить во взгляде крупицу тепла. А старый аккуратный шрам от самого лба до подбородка лишь добавлял ему толику таинственности.

– Возможно. Но я вижу, что Стейну чужды перемены в Мальнборне.

– Он смирится и примет их, не сомневайтесь. Алвис тоже, в нем есть некий стержень. – Казалось, Тален чувствовал глубоко упрятанную боль и тревогу своего короля. – Я бы лучше подумал об Элиасе. Он...

– Роймунд, проходите, мы вас ждем, – прервал Гелиен, заметив в дверях командующего.

Следом за ним вошли остальные члены Тайного Совета и заняли свои места. Когда все замолчали, Гелиен повернулся к Роймунду, и он тут же заговорил:

– Мы обсудили со старейшинами вопрос, касающийся вашего распоряжения насчет ветров. В лесу одолеть этих тварей не получится. Поэтому необходимо их выманить.

Старейшина Хэвард подался вперед.

– Создадим иллюзию пожара, повысив температуру в лесу. Важен лишь запах дыма и жар пламени, ветры ведь слепые. Они сами покинут лес, спасаясь от мнимого пожара.

– Там-то мы их и перебьем, – закончил Роймунд. – Нам

потребуется целое войско. Или небольшой отряд, если с нами будете вы, Ваше Величество.

Гелиен молчал, постукивая пальцами по столу. Ему давно было плевать на мнение большинства советников, и все же волновать их умы накануне свадьбы он тоже не хотел.

Воспоминания о потерях в Сумеречных землях часто преследовали его во снах. Каждый новый поход обходился минимальными жертвами, а присутствие короля и вовсе могло поменять исход биты. Хотя советники предпочитали рисковать кем угодно, но не последним потомком Мальнсена.

– Я обдумаю это. Роймунд, отряд поведет Алвис. К тому времени я планирую ввести его в Тайный Совет, но вы должны быть готовы выступить, если что-то пойдет не так.

Главнокомандующий кивнул.

– Есть еще неотложные вопросы? – уточнил Гелиен, опасаясь, что Арэя может нагрянуть в любую минуту, чтобы продолжить их разговор. Советники промолчали. – Тогда на сегодня все. Остальное обсудим на следующем заседании.

Все начали расходиться, но Гелиен остался на месте.

– Ваше Величество? – неожиданно обратился к нему Роймунд, как только советники покинули зал. – Стейну вы тоже планируете все рассказать в ближайшее время?

– Думаю, да.

– Помните наш разговор год назад? – спросил Роймунд и, не услышав ответа, продолжил: – Как главный советник короля, Стейн пойдет за вами и поддержит, я уверен. Но не

ждите, что он поймет вас как друг.

Гелиен хорошо помнил тот разговор с Роймундом. Именно поэтому он решил молчать до тех пор, пока не почувствует, что готов обо всем поведать друзьям. Гелиен в чем-то был согласен с Таленом и меньше всего переживал из-за Стейна и Алвиса. Он надеялся, что со временем они поймут его. Но Элиас... Гелиену казалось, что он никогда не будет готов к разговору с командующим светлорожденных мальнов.

Каждый раз он будто видел за его спиной образ отца. Преданность и доверие Элиаса много значили для него, ведь Гелиен помнил, как командующий смотрел, когда замечал в нем тень Кьелла, и не смог бы вынести этого вновь.

Зная о темном наследии деда, друзья никогда не отшатывались и не боялись его, – по крайней мере, открыто. Понимали они и всю тяжесть ноши, свалившейся на плечи молодого короля. И это радовало.

Почему тогда сейчас он тянул и скрывал правду?

Гелиен не знал.

Роймунд уже собирался покинуть зал, но Гелиен остановил его.

– Роймунд?

Он замер в дверях.

– Да, Ваше Величество.

– Что произошло у вас с сыном?

Главкомандующий нахмурился.

– Не уверен, что могу позволить себе столь неформальную

беседу.

После того как Стейн впервые рассказал о своей семье, Гелиен решил не давить на него и не требовать подробностей, но шли месяцы, а друг всячески избегал разговоров о себе.

– Поговори со мной не как с королем, а как с другом сына.

Роймунд на мгновение задумался, а затем вздохнул и закрыл двери. Он прошел к столу и опустился в кресло напротив.

– Я всегда был строг с сыном, хотел, чтобы он вырос сильным воином и когда-нибудь занял мое место, – заговорил он быстро и тихо. – На Ритуале Посвящения у Стейна не проявилось никакой способности; он стал воином, но не вошел в состав элитного отряда. Путь в военачальники и Совет был для него закрыт. Но он не сдался. Он с ранних лет скрывал свою фамилию, боялся, что соратники узнают, кем является его отец, и успехи в отряде посчитают незаслуженными. Да и после, когда Стейн стал военачальником и вошел в Совет, он продолжал скрывать родство, опасаясь того же.

Гелиен мрачно кивнул, понимая, о чем идет речь.

Роймунд продолжил рассказ:

– Стейн быстро достиг двенадцатого уровня и одолел в поединках каждого из элитных воинов, даже с учетом их способностей. Слухи дошли до Кьелла. Он долго наблюдал и пришел к выводу, что у него далеко не двенадцатый уровень. Кьелл сказал, что если Стейн одолеет главнокомандующего,

то получит место в элитном отряде и возможность стать во-
еначальником.

– Он победил?

– Нет. Но после поединка Кьелл лишь улыбнулся и сказал,
что он поддался мне. – Роймунд едва заметно поморщился. –
На следующий день по указу короля Стейна приняли в элит-
ный отряд.

Гелиен удивленно заморгал.

– И вы за это злитесь на него?

– Я не мог этого принять ни как отец, ни как главноко-
мандующий. Мне не нужно, чтобы меня жалели в поединке.
Главное, Стейн мог лишиться будущего, и ради чего? Из-за
глупых сантиментов?

– Он ваш сын и любит вас. – Гелиен печально улыбнулся.

Роймунд привстал, будто собирался уйти, но вдруг замер
и опустился обратно в кресло.

– Но это не все. Многие за спиной Стейна оспаривали ре-
шение короля, которое нарушало многовековые устои орде-
на элитных воинов. Кьеллу достаточно было одного слова,
чтобы пресечь разговоры, но он спокойно объяснился перед
Советом. Ни для кого не секрет, что Кьелл все делал по-сво-
ему, но заповедь ордена он не нарушал ни разу. Оказалось,
у Стейна все же есть способность, и весьма необычная: его
физическая сила больше, чем у любого мальна, а чутье поз-
воляет предугадывать маневры противника. Никто не одоле-
ет Стейна в поединке, если он сам того не пожелает.

«Так вот оно что», – подумал Гелиен и хмыкнул.

За два года знакомства он в самом деле никогда не видел, чтобы кто-то одолел Стейна в поединке. Элиас и Алвис всегда достойно принимали поражения, восхищаясь его выучкой, а Гелиен не считал свои две единственные победы заслуженными, – особенно последнюю, когда Стейн намеренно не оборонялся, заигрывая с придворными дамами.

– Когда Стейн узнал об этом, он захотел уйти из элитного отряда, – продолжал командующий. – Сказал, что не может разобраться, где заканчивается его выучка и начинается способность. Кьелл запретил под страхом наказания. Он тут же назначил Стейна военачальником, добавив, что в элитном отряде, да и среди командиров королю нужны лучшие из лучших, а его способность необыкновенная. С ней или без нее, но Стейн одолел элитных воинов, которые тоже использовали в поединках способности, и все было по-честному.

– Он мог бы одолеть Кьелла? – задумался Гелиен. Неспроста ведь Темный король не брался за обучение внука, пока тот не одержит достойную победу над Стейном.

– Я как-то спросил об этом, – сразу ответил Роймунд. – Он усмехнулся и сказал, что не в честном бою. Если Стейн задействует способность, то и Кьелл вправе применить свою. Какой бы силой сын ни владел, против тьмы ему было бы не выстоять.

Роймунд поднялся из-за стола. Прежде чем покинуть зал, он остановился у двери и, не оборачиваясь, сказал:

– Стейн не имел права поддаваться.^{0B,}

Глава 2

Гелиен

Приближалась королевская свадьба.

За два дня до церемонии, которая состоится в главном тронном зале, во дворце началась страшная суеда, что порядком нервировало Гелиена. Но Арэя радовалась свадебным хлопотам, занимавшим все ее время и отвлекавшим от разговоров об Алвисе.

Церемония носила скорее официальный, нежели духовный характер, и поэтому будет проходить в тронном зале, а не на берегу священной реки. Давать клятвы духам не требовалось, потому как в их глазах Арэя не признавалась королевой Мальнборна – лишь женой короля. И даже в случае смерти последнего законного монарха она не имела никаких прав на трон. Титул без крови Мальнсенов в основном был просто формальностью.

В надежде спастись от суматохи, развеяться и привести мысли в порядок, Гелиен прогуливался по дворцовому саду, привычно засунув руки в карманы. Летнее солнце палило с раннего утра, но здесь лучи терялись в густых кронах. Гелиен делал уже второй круг по мощенной белым камнем дорожке, радуясь тишине.

Последнее время ему почти не удавалось скрывать трево-

гу. Элиаса ждали еще несколько дней назад, и Гелиен чуть ли не каждые два часа спрашивал, нет ли вестей с границы. Он долго размышлял, пытаясь понять, что могло задержать командующего в Деаросе, и переживал, как бы тот не опоздал на свадьбу. Или того хуже: не случилось ли чего дурного.

Гелиен шумно вздохнул. День выдался на редкость душным – такой жары не было давно. Даже ветерок с берегов реки не приносил желанной прохлады. И хотя особая ткань боевого костюма прекрасно дышала, она все равно не спасала от жары. Гелиен уже собирался уйти в прохладное место, как вдруг услышал оживленные крики и радостные возгласы, доносившиеся с восточной стороны сада.

Гелиен последовал на звук, слегка прищурившись. Серебристая листва на деревьях и их мощные стволы переливались так ярко, что могли осветить Мальнборн без всяких магических огней даже ночью. С каждым шагом голоса становились все громче.

На восточной площадке проходила тренировка темнорожденных мальнов высшего уровня, но воины не участвовали в спаррингах, а столпились вокруг. Мало того, там стояли и десятки придворных. Все они восторженно кричали, наблюдая за кем-то в центре круга.

Гелиен фыркнул.

Стейн и Алвис. Сильнейшие воины и самые влиятельные мальны королевства сражались друг с другом. Бой был настолько жарким и яростным, что они сняли верхние части

своих костюмов. Неудивительно, что придворные дамы визжали от восторга, любуясь накачанными торсами военачальника и главного советника.

Заметив короля, темнорожденные воины тут же расступились и вытянулись по стойке «смирно». Дамы сделали реверанс. Никто больше не шумел. Гелиен взмахом руки попросил прекратить эти церемонии.

Стейн и Алвис были поглощены схваткой и ничего вокруг себя не замечали. Они размахивали копьями, их мощные тела вздымались в тяжелом дыхании, а солнечные лучи красиво играли на влажных от пота рельефах мышц. Алвис первый увидел короля и отвлекся. Главный советник сделал подсечку по ногам противника, и тот упал на землю.

Стейн приставил копье к горлу Алвиса.

– Нечестно!

– Ему скажи, – хмыкнул Стейн, указывая на Гелиена.

– Что вы устроили? – серьезным тоном спросил он, хотя уголки его губ дернулись вверх. – Тут вроде проходит тренировка темнорожденных мальнов, – добавил Гелиен, вопросительно покосившись на Алвиса.

– Она виновата, – насмешливо бросил Стейн, указывая на кого-то в толпе.

Гелиен заметил Райю, и она в ответ равнодушно пожала плечами.

– Мы дошли от жары и скуки. Ал проходил мимо, а Райя возьми и спроси: «Кто сильнее, правая рука Элиаса или быв-

ший заместитель Роймунда?» Разумеется, глупый вопрос, как видите. – Стейн лениво скривил губы.

– Ты не победил. Я отвлекся, – сухо сказал Алвис и одним движением приставил копьё к груди Стейна.

– Не моя проблема, – ухмыльнулся тот, скептически глянув на острие.

Гелиен окинул взором толпу придворных.

– А это все к чему?

– Разве я виноват, что неотразим? – Стейн демонстративно осмотрел себя.

Придворные дамы, стоявшие рядом, захихикали, и Стейн подмигнул им. Да, друг всегда умел производить неизгладимое впечатление на женщин.

Особенно боевыми навыками.

– Кончай заниматься самолюбованием и соизволь узнать новости с границ. – Гелиен развернулся и зашагал во дворец, пытаясь скрыть улыбку. Его слова звучали властно, не оставляли места для возражений, но где-то глубоко внутри ему не хватало таких моментов с друзьями.

Стейн и Алвис часто выбирались по вечерам в город, выпивали и развлекались с девушками. Даже хмурый и замкнутый Алвис! Конечно, Гелиен не нуждался в коротких связях, но в остальном... Друзья постоянно звали его, но он каждый раз отказывался, находя для этого разные причины.

Во всем виноваты треклятые тайны.

Ближе к обеду патруль доложил, что отряд Элиаса пере-

сек границу и скоро должен прибыть в город. На Гелиена вновь нахлынуло странное чувство. Внутренний голос подсказывал, что переговоры в Хадинггарде прошли не совсем гладко.

Гелиен находился в зале совета, где в одиночестве ожидал Элиаса. Засунув руки в карманы, он нервно расхаживал из стороны в сторону и периодически поглядывал в окно. По пути он предупредил Стейна, чтобы главнокомандующего сразу направили в малый зал, и во время встречи их не смели беспокоить. Общее заседание Совета Гелиен собирался созвать позднее.

Прошло уже больше часа, а Элиас так и не появился. Гелиен барабанил пальцами по подлокотнику кресла. Через тридцать минут за дверью раздались шаги. Он резко встал.

Однако в зал вошел Стейн, на лице которого смешались тревога и печаль.

– Что происходит? – быстро спросил Гелиен. – Где Элиас?

– Все в порядке, – странным голосом ответил Стейн. – Отряд на границе леса. – Он на мгновение замолчал. – С ними Эрик...

– Что? Зачем? – бездумно забормотал Гелиен и начал мерить шагами комнату, запустив руки в волосы. – Это нарушение соглашения о границах!

– Он прибыл не как советник короля Хадинггарда, а как друг. Требуется, чтобы ты впустил его или вышел сам и прекратил строить из себя труса, – сказал Стейн и упрямо трях-

нул головой. – Прощу тебя! Эрик был тебе братом. Он имеет право знать. И не сдастся так просто... Я бы не сдался, – с вызовом добавил он.

Гелиен отошел к окну, с силой сжав кулаки, мысленно приказывая себе успокоиться. Он научился управлять гневом, но сейчас тот будто снова брал над ним верх.

– Да не могу я ничего ему объяснить! Мы с малых лет защищали друг друга. Эрик не примет то, что я всего-навсего не хочу, чтобы близкие вновь пострадали из-за меня. Ты не представляешь, что я чувствовал, думая, что они погибли. Лучше все оставить как есть.

– Ты не можешь решать за него. Это неправильно, – возмутился Стейн. – Гел, у тебя через два дня свадьба. Неужели ты не хочешь, чтобы лучший друг был рядом в этот день?

Стейн не понимал его чувства. На глазах Гелиена умирал его друг, названный брат. По приказу короля смерглов из Эрика и Каи буквально высасывали души, а он не мог ничем помочь, спасти, лишь смотреть. Более того, Гелиен был тому виной. Если существовал малейший шанс не дать больше врагу использовать людей в чужой игре, то он готов был пойти на такую жертву.

– Я давно все решил. Передай Элиасу, чтобы немедленно возвращался в город. Я жду.

Стейн на миг замер, и серебристые ободки глаз раздраженно сверкнули, после чего он вылетел за дверь.

Гелиен сел в кресло и облокотился на стол, уперевшись

головой в ладони. Так, в полной тишине, не двигаясь, он просидел почти час. Возможно, Стейн был прав, и он совершил глупость, отгородившись от людей и друзей. Но поворачивать назад было поздно. Он попытался оборвать эти мысли.

Когда за дверями послышались шаги, Гелиен резко поднял голову. Одна створка распахнулась, слегка ударившись о стену.

– Ваше Величество! – громко и довольно грубо произнес Элиас, отвешивая поклон. Выглядел командующий бодро, если не считать запылившегося боевого костюма и синяков под глазами, выдававших его усталость. Волосы тоже были в легком беспорядке. Элиас рукой убрал несколько прядей, что выбились из прически и упали на лицо. Но за благодушным спокойствием отчетливо угадывалось раздражение.

Гелиен поморщился.

– Элиас, прошу, и так тошно...

– Вы знаете мое отношение к данной ситуации, – тем же тоном заявил он.

Гелиен вздернул бровь.

– С каких пор ты обращаешься ко мне на «вы», когда мы одни?

– Прости, Гелиен, но ты не прав. Я потерял лучшего друга по воле судьбы, а ты сам выбираешь путь одиночества, – ответил Элиас, опустившись в кресло.

Гелиен выдержал его осуждающий взгляд.

– Выбрал как раз потому, что не хочу потерять друга, –

сказал он, изо всех сил сдерживая эмоции и тьму, поднимавшуюся изнутри. Он не желал, чтобы его гнев и ярость снова заслоняли разум.

Они долго молчали. Гнев начал отступать.

– Как прошли переговоры?

– Даже не знаю, с чего начать, – тихо произнес Элиас, проведя рукой по подбородку. – Это были сложные дни. Королевский Совет быстро согласился со всеми условиями, но король Финн и Эрик, разумеется, не подписали соглашение. Поначалу, – добавил он. – В конце концов, Финн устал противиться и все подписал, в гневе покинув заседание. Эрик ушел следом. Было слышно, как они ругались. Главный советник подал прошение об отставке и покинул Хадинггард. Мы встретили его на подъезде к границе. Он заявил, что больше не состоит на королевской службе и требует встречи с Кристаном из Ланвилла, а не с королем Гелиеном из Мальнборна.

Услышанное привело его в полный ужас.

В своей человеческой жизни Гелиен хотел лишь того, чтобы они с Эриком поступили на службу в королевскую гвардию и выбрались из захудалого городишки. О большем они и не мечтали. Но Эрик стал не просто главным советником короля Хадинггарда, а его верным и надежным другом, опорой. Обрел там новый дом и семью.

– Что он наделал? Эрик сломал себе жизнь. А как же Кая? Где она сейчас?

Элиас явно заметил перемены в лице Гелиена.

– На этот счет можешь не переживать. Я разговаривал с Финном перед отъездом. Он порвал прошение об отставке и просил проследить, чтобы Эрик вернулся в Деарос невредимым. Пришлось отправить с ним несколько воинов. Отряд позаботится, чтобы Эрик добрался до столицы, даже если придется тащить его силой.

– Я... В общем, сообщи, как они вернутся, – произнес Гелиен и, не попрощавшись, покинул малый зал.

Двигаясь по коридору, он постоянно натыкался на слуг, которые в суматохе спешили по свадебным поручениям и резко останавливались, чтобы поклониться королю. Когда он подошел к серебряным дверям своих покоев, стражи по обеим сторонам вытянулись.

– Доложите главному советнику, что я отменил заседание, и проследите, чтобы меня сегодня не беспокоили.

– Будет исполнено, Ваше Величество. – Один из стражей склонил голову и удалился, а второй поспешил открыть двери в королевские покои.

Гелиен вошел внутрь и, расположившись в удобном мягком кресле у мраморного камина, погрузился в раздумья. Он корил себя за то, что не просчитал все последствия. Если бы только его окружение знало, сколько силы воли требовалось, чтобы сохранять внешнее спокойствие, когда разговор заходил о старых друзьях. В противном случае маска Гелиена давно бы уже побежала глубокими трещинами, откры-

вая лицо, искаженное душевной мукой. Он молил всех духов, чтобы Эрик образумился и вернулся к Финну в Деарос, иначе ему придется вмешаться и вправить мозги другу.

Спустя некоторое время в дверь постучали.

Слегка вздрогнув, Гелиен приподнялся в кресле и мрачно уставился на дверь.

– В чем дело? Просил же, чтобы не беспокоили!

– Это я, – раздался дорогой сердцу голос. – Не злись на стражу, я настояла.

– Любимая, прости. Заходи, конечно. – Гелиен немного смягчился. Он устал от бесконечных споров с Советом, друзьями, невестой. Он просто устал. И сейчас хотел, чтобы Арэя была рядом.

Она вошла в его покои, окутанная ароматом полевых цветов и сладкого лимона.

– Я виделась с Элиасом. Он все рассказал. Хотела спросить, как ты.

– Не знаю... – Он и правда не знал.

– Послушай, – Арэя подошла ближе и положила руки ему на плечи, – если решение делает несчастными и тебя, и друзей, может быть, это не совсем верное решение?

Гелиен поднялся и взял невесту за руки. Казалось, за последний год Арэя стала еще красивее. Она была прекраснее любой звезды на небе. Ее небесно-голубые глаза сияли, а безупречная белоснежная кожа так и манила прикоснуться к ней.

Гелиен не мог дожидаться свадьбы. Государственные дела и затянувшаяся война занимали все его время и мысли. Арэя это понимала; она и сама многое на себя взвалила – как в Совете, так и в обучении новобранцев. И поэтому Гелиен дорожил каждой минутой, проведенной с ней наедине, а после свадьбы обещал больше времени проводить с любимой.

– Я думал об этом. – Он вяло улыбнулся. – Знаешь, пожалуй, после свадьбы отправлюсь в Хадинггард. Найду другой способ защитить друзей и удержать людей от нашей войны. – Гелиен еще не знал, как это сделает. Знал лишь то, что должен.

Арэя больше ничего не сказала, просто крепко обняла его. Он уткнулся ей в шею.

– Твой запах сводит меня с ума...

Она слегка разжала объятия, но тут же подалась вперед, прижимаясь к его губам. На аккуратный поцелуй Гелиен ответил более требовательным, с растущей жадой обхватив невесту за талию и притянув к себе так близко, что стало тяжело дышать. Они двигались по комнате, задевая стулья, кресла и столик с вазой, и даже не остановились, когда та упала на пол и разбилась. Арэя уперлась бедрами в стоящий у стены комод, и Гелиен принялся целовать ее теплую, нежную шею. Арэя откинула голову назад, позволяя ему медленно скользить губами по коже, спускаясь вниз, а затем обратно к подбородку, к уху.

Гелиен нетерпеливо расстегивал верхние пуговицы бое-

вого костюма Арэи. Одну за другой. Задевал горячую кожу ее груди, отчего она тут же покрывалась мурашками от прикосновений. С губ Арэи сорвался стон, и она начала расстегивать его рубашку, оголяя золотистую кожу. Пробежалась пальцами сверху вниз, касаясь каждой мышцы на теле Гелиена. На фоне его смуглой груди ее руки казались еще бледнее.

Гелиен весь напрягся от желания. Мысли путались, кожа горела, пока он вновь и вновь касался губами шеи Арэи. Языком скользил по ее коже, а руками оглаживал плавные изгибы тела. Гелиен поддавался ответным ласкам, наслаждаясь любимым запахом и вкусом губ. Он провел ладонями вниз к ее бедрам и приподнял невесту, усадив ее на комод. Арэя тут же обняла его за шею и прижалась сильнее. Их языки и дыхание вновь переплелись друг с другом. Арэя прикусила его нижнюю губу, слегка оттягивая, и Гелиен застонал от нетерпения.

Внезапно он почувствовал дикий плотский голод, безудержную тягу заполучить чужое, то, что ему не принадлежит. В этом не было ни капли нежности, любви к Арэе, словно это не чувства Гелиена вовсе.

Он резко отпустил невесту и сделал шаг назад, тяжело дыша. На лице Арэи отразилось недоумение.

– Что-то не так?

– Нет... Я... – Гелиен не знал, как объяснить то, что сейчас почувствовал. Он отчаянно хотел Арэю, но это жела-

ние... было другим. – Простишь, если скажу, что мне надо отдохнуть? Но останься рядом, пожалуйста. Я не хочу, чтобы ты уходила.

Она приблизилась к нему и ласково взяла за руки.

– Конечно, я буду рядом.

Глава 3

Гелиен

С раннего утра коридоры дворца наполнились голосами, смехом и торопливыми шагами, словно в самом воздухе витало трепетное предвкушение королевской свадьбы.

Проснувшись, Гелиен не мог понять своих чувств. С одной стороны, он с волнением ожидал вечера, а с другой – был опечален, что не решился перенести свадьбу и не отправился сначала в Хадинггард. Мысль о том, что друга детства не будет на свадьбе, не давала ему покоя.

Ожидание вечера затянулось. Время как будто застыло, минуты вяло перетекали одна в другую.

Гелиен провел заседание Совета, где обсудили новое соглашение с людьми и установленные границы, а главный советник огласил несколько важных вопросов, требовавших внимания короля. Однако Гелиен умолчал о том, что после свадьбы собирался отправиться в Хадинггард. После, когда остальные советники разошлись, он все же рассказал Стейну о намерении нанести визит в столицу королевства людей. Друг громко выругался, затем облегченно вздохнул.

Даже разобравшись со всеми делами, которые Стейн упорно предлагал перенести на последующие дни, Гелиен все равно освободился довольно рано. Он долго ждал назна-

ченного часа в своих покоях, нервничая с каждой минутой все сильнее. Стейн отпустил слугу короля и сам принялся помогать ему собираться.

Гелиен поправил черный костюм, богато расшитый серебром, одернул рукава и подошел к зеркалу. Черные волосы волнами спадали на плечи. Он откинул назад пряди и надел на лоб серебряный венец. Гелиен хотел было отвернуться, чтобы направиться к двери, где его ждал Стейн, как боковым зрением заметил, что в глубине его глаз мелькнул изумрудный свет.

Он резко повернулся обратно к зеркалу и уставился на свое отражение. Но оттуда на него по-прежнему смотрели темно-карие, почти черные глаза со слабо различимым серебристым ободком. Гелиен несколько раз моргнул. Сердце колотилось так бешено, что он чувствовал его почти у самого горла.

– Ты что там замер? Что-то новое увидел? – хмыкнул Стейн. Он был в традиционном черном костюме, а его образ привычно дополняли несколько небрежно расстегнутых на груди пуговиц.

– Нет, наоборот, старое, – ответил Гелиен, не отрываясь от зеркала и успокаивая дыхание. – Просто показалось. Неприятные воспоминаия о прошлом.

Он повернулся к Стейну, который до сих пор держал в руках королевскую мантию – черную, украшенную тонкой серебряной нитью. На плечах поблескивали пряжки в виде

символов бесконечной жизни. Со странным чувством тревоги, поселившимся внутри, Гелиен накинул мантию и вышел из покоев.

Главный тронный зал заполнили десятки высокородных мальнов. Стены отливали серебром, мраморный белый пол блестел ярче, чем обычно, а тысячи цветов элирума гроздьями ниспадали с вершин колонн, наполняя зал медовым ароматом. Вдоль стен в своих креслах сидели, как и полагалось, члены Совета, а придворные и другие гости рядами выстроились между колоннами. Все они были представителями высшей знати, разодетыми в сверкающие шелка и драгоценности. Они переглядывались и перешептывались друг с другом, обсуждая торжество. Двери и окна были широко распахнуты, и с улицы, где за стенами дворца толпились жители Мальнборна, легкими волнами накатывали смех и шум от сотен голосов.

В дальнем конце зала, украшенные знаком бесконечной жизни, заключенным в прозрачный треугольник, символизирующий Священный камень, располагался уже не один, а два трона – для короля и королевы. Рядом ожидал Хэвард, которому выпала честь провести свадебную церемонию. Точнее, на этом настоял Гелиен, что оскорбило и разозлило верховного старейшину Радвальда и многих других старейшин Белой башни. Тот не раз заявлял, что венчал и короновал еще отца и деда Гелиена.

Гелиен занял место рядом со старейшиной, а Стейн и Эли-

ас – позади него.

Голоса на миг смолкли, но тут же возбужденный шепот снова заполнил зал, когда гости повернулись в сторону парадных дверей. В проеме показались Алвис под руку с Арэей. Они двигались по проходу, излучая серебристо-белый свет. И хотя близнецы имели схожие черты лица и одинаково большие небесно-голубые глаза, именно сегодня Алвис и Арэя были похожи, как никогда, являя собой воплощение мужской и женской красоты. Судя по кокетливым улыбкам, брошенным в сторону Алвиса, придворные дамы тоже так считали.

После объявления о помолвке короля Алвис и Стейн стали главными кандидатами в мужья для дочерей советников. Даже то, что один из них был сыном предателя, многих высокогородных мальнов уже не волновало. Значение теперь имело лишь то, что молодой военачальник был правой рукой главнокомандующего и одним из лучших друзей короля.

Гелиен не мог оторвать взгляда от сияющего лица невесты. Ее щеки немного раздурмянились, что особенно выделялось на нежной бледной коже. Арэя была облачена в воздушное серебристо-белое платье с открытыми плечами, украшенное россыпью жемчуга и драгоценных камней, а позади тянулся длинный шлейф. Ткань переливалась и блестела, отражая лучи белого света, словно оно было соткано из звезд. Те же звезды сияли на венце Арэи в светлых волосах, которые мягкими волнами рассыпались по спине. Даже в таком

платье она двигалась с изяществом и легкостью.

«Духи милосердные, до чего же она прекрасна!»

Арэя шла и, казалось, не замечала никого вокруг себя, кроме Гелиена. Белоснежная кожа сверкала все ярче, будто звездный свет пронизывал все ее тело. Поистине светлорожденная.

Когда она приблизилась, все его тревожные мысли вмиг улетучились.

Алвис напоследок обнял и поцеловал сестру, а затем занял место за Стейном.

Арэя встала напротив Гелиена, и он сразу взял невесту за руки. Тонкие пальцы были теплыми и слегка тряслись. Он аккуратно сжал ее ладони, стараясь приободрить.

Память услужливо подкинула ему картинку, как Гелиен столь же аккуратно сжимал ее трясущуюся ладонь, надевая на палец помолвочное кольцо, а Арэя снова и снова повторяла заветное «да». Она тогда искренне считала, что он просто хотел повидать Черные горы, и даже не догадывалась, что он планировал сделать ей предложение у той самой скалы, где они в первый раз поцеловались, там, где его жизнь изменилась навсегда.

– Ты ослепительна, звезда моя, – прошептал он, до сих пор не веря своему счастью.

Арэя улыбнулась и одними губами произнесла: «Я люблю тебя».

Он крепче сжал ее ладони.

Старейшина Хэвард заговорил.

Вдруг Гелиена резко бросило в жар, мир вокруг померк, а в сознании потемнело. Казалось, будто голова сейчас расколется надвое. Он не понимал, что происходит, и пытался стоять ровно.

Сквозь звон в ушах, будто с другого конца зала, прорвался голос старейшины Хэварда:

– Ваше Величество? Повторюсь, согласны ли вы...

– Да, согласен, – быстро ответил Гелиен, осознав, что этот вопрос старейшина задает уже не в первый раз. Дрожащими руками он надел Арэе на палец кольцо, едва различая перед собой ее ладонь.

Гелиен не представлял, насколько его состояние заметно окружающим, особенно Арэе. Ему становилось все хуже. Он из последних сил держался на ногах и совсем переставал распознавать окружающих.

В тронном зале раздались звонкие голоса:

– Да здравствуют король и королева!

Гелиен едва слышал поднявшийся шум, восторженные крики подданных. Он не мог поверить, что это происходит в такой важный день. Больше всего на свете ему не хотелось огорчать Арэю. Но сознание туманилось все сильнее.

Он не мог держаться...

Гелиен проснулся и резко сел на кровати, несколько раз моргнул, осматривая знакомые очертания мебели. Он находился в королевских покоях. Свет слегка пробивался через плотно задернутые шторы.

Рядом спала Арэя. Одеяло было слегка откинута, открывая его взору оголенную спину. Волны длинных светлых волос разметались по подушке.

Голова больше не болела, тело немного затекло. Он попробовал воскресить воспоминания о вчерашнем вечере, но последнее, что он помнил, – как терял сознание на церемонии. И Гелиен совершенно не помнил, как очутился в королевских покоях.

Опираясь на кровать, он попытался встать, но острая боль пронзила руку. Левая ладонь была перевязана. Он размотал бинты и увидел по центру глубокий порез.

– Что происходит? Арэя, любимая, проснись, – прошептал Гелиен, ласково коснувшись ее щеки. Приник губами, а затем оставил несколько поцелуев на теплой коже ее спины.

Арэя промурлыкала что-то невразумительное, явно не желая просыпаться, и он проложил еще одну дорожку из поцелуев.

Ее веки дрогнули и приоткрылись. Она улыбнулась.

– Доброе утро, мой король.

– Любимая, что у меня с рукой? – спросил Гелиен, рассматривая порез, из которого засочилась кровь. Капли упали

на белоснежную постель.

– Не знаю. – Арэя выгнула спину и лениво потянулась. – Вчера ты ушел подышать воздухом, а вернулся с замотанной рукой. Толком ничего не объяснил, сказал: пустяк, не о чем переживать.

Гелиен совсем перестал что-либо понимать, а засмотревшись на изгибы ее обнаженного тела, и вовсе отвлекся.

– Я ушел... Откуда?

– С пира, конечно, – ответила Арэя. Поднявшись с кровати, она накинула на себя халат из тончайшего шелка и налила стакан воды.

– Я был на пиру, – прошептал Гелиен. – Хочешь сказать, после церемонии я весь вечер был с тобой на пиру?

Сделав глоток воды, Арэя озадаченно моргнула.

– Я что-то пропустила? Мне казалось, ты вчера почти не пил. Видимо, Стейн и Алвис все же добрались до тебя.

Гелиен постарался улыбнуться и придать лицу менее подозрительное выражение. Ему совсем не хотелось волновать Арэю. Но что все-таки произошло? Как можно было забыть весь вчерашний вечер? И что с ним было во время церемонии?

Он резко встал с постели и начал одеваться.

– Что-то случилось? Куда ты собрался в такую рань? – Арэя подошла вплотную к нему и лукаво улыбнулась. – Я думала, муж мой, мы немного поваляемся в постели, а потом вместе позавтракаем.

«Жена. Моя жена. Моя королева».

Плененный любимым ароматом, Гелиен обнял ее. Он сдвинул край халата с ее плеча и, наклонившись, коснулся губами ключицы, но тут же вздрогнул и отпрянул.

Сейчас не время.

Гелиен погасил вспыхнувшее желание, едва не сорвав с Арэи шелковый полупрозрачный халат.

– Я скоро вернусь, моя королева. – Он оставил легкий поцелуй на ее губах и в спешке выскочил за дверь.

По сравнению с предыдущими днями, сегодня во дворце было необычайно пусто и тихо. Не встретив по пути никого, кроме дежуривших у королевских покоев стражей, Гелиен вбежал в зал совета и запер за собой дверь. Он повел рукой, и шторы сдвинулись, погружая комнату в полумрак, а затем сел прямо на пол и сконцентрировался на вчерашней церемонии. Ему даже не пришлось прилагать особых усилий, потому как его сознание было занято только мыслями о торжестве.

Гелиен ощутил резкий толчок. Пол ушел у него из-под ног, а голова закружилась. Эти чувства были так знакомы...

Он смотрел на себя самого и Арэю, державшихся за руки. Подданные прокричали: «Да здравствует король и королева!» Гелиен помнил, как ему в тот момент становилось все хуже, чувствовал, что вот-вот потеряет сознание, но вместо этого они с Арэей повернулись и под оглушительные овации и поздравления твердым шагом спустились к подданным.

Гелиен внимательно изучал себя. На лице застыла странноватая улыбка, выражающая отнюдь не счастье. Она скорее напоминала коварную ухмылку Кьелла. И вдруг... Нет. Снова показалось? В глубине его глаз будто мелькнул изумрудный свет. Привидеться во второй раз ему не могло.

Он наблюдал за собой на пиру, смотрел, как сидит рядом с Арэей, периодически поднимая бокал и принимая поздравления. Этот Гелиен был необычайно спокоен и слегка скован. На лице – никаких эмоций. Через два часа после начала пиршества он прошептал что-то на ухо Арэе и направился к выходу. Он отстраненно кивал и махал присутствующим, по пути принимая новые поздравления.

Гелиен добрался до берега. Обернувшись и убедившись, что поблизости никого нет, он достал мальнийский кинжал, опустил на колени у края реки и заговорил на непонятном языке.

Внезапно все заволочло плотным черным туманом, и его словно вытолкнуло из воспоминаний. Он упал на спину в зале совета и громко выругался.

– Это что еще за новости?

Гелиен поднялся, сел в прежнее положение и сконцентрировался. Он должен был увидеть, что делал вчера на берегу реки. Он снова погрузился в прошлое, но что-то пошло не так.

Сознание бросало из одного временного отрезка в другой: то на церемонию, то на пир или в момент возвращения во

дворец с уже забинтованной рукой. Но каждый раз, когда он пытался увидеть себя на берегу реки, черный туман обволакивал все вокруг. Гелиен отчаянно сопротивлялся, но его снова и снова выбрасывало из прошлого.

– С чем же я столкнулся...

Кто обладал такой силой, что способна блокировать его попытки увидеть нужный момент в прошлом? А самое главное – как?

Гелиен быстро поднялся на ноги, резко открыл дверь и, забыв, что запер ее, выломал замок.

– Стража! – закричал Гелиен.

Из-за поворота донеслись громкие шаги, а затем перед ним показались двое стражей.

– Ваше Величество! – Они остановились на почтительном расстоянии и поклонились. – Какие будут распоряжения?

– Хэварда ко мне, срочно!

Гелиен вернулся в зал, опустился в кресло и принялся нервно постукивать пальцами по столешнице. То, о чем он думал, казалось невозможным, но других вариантов просто не было.

Спустя несколько минут ожидания в зал вошел старейшина Хэвард. Он одернул темную мантию поверх такой же рясы и, нахмутив брови, поглядел по сторонам. Взмахнул рукой, и по залу пронесся поток теплого воздуха. Теперь никто, включая стражу за дверями, не услышит содержание их разговора. Гелиен вспомнил, что и сам собирался это сделать.

– Ваше Величество? Вы посылали за мной?

– Хэвард, ты вчера не заметил в моем поведении ничего странного? – спросил Гелиен, продолжая постукивать пальцами по столу.

Старейшина задумчиво наклонил голову.

– Конечно. Все видели странности на церемонии. Но списали это на волнение, да и вы после упомянули, что пере нервничали и почувствовали недомогание.

– А потом? – нетерпеливо продолжил Гелиен.

– Ничего такого, что заставило бы меня отвлечься от вечера. Ваше Величество, что вы пытаетесь этим сказать?

– Хэвард, я действительно почувствовал себя плохо, но совсем не из-за нервов. – И он по порядку рассказал, что случилось прошлым вечером.

Старейшина внимательно слушал, его лицо становилось все более задумчивым, а брови хмурились.

– Насколько мне известно, только четыре мага могли взаимодействовать с вашим сознанием на расстоянии. Ни мне, ни тем более Радвальду теперь не под силу сломать вашу защиту, – сказал он, потирая подбородок. – Кьелл мертв, а король смерглов заперт в мире теней.

– Я дважды видел изумрудный свет в своих глазах. Да еще и этот черный туман... Уверен, это был туман Сумеречных земель. Хэвард, возможно ли, что связь с королем смерглов осталась?

Достаточно было заглянуть в черные глаза верховного ста-

рейшины, чтобы прочесть в них ответ.

– Нет, это невозможно. Связь есть, только когда камень Таоса един. Без источника ее не существует. Смерглы заперты в мире теней, как и один из двух осколков, и так просто в наш мир им не попасть. Кьелл проклял их, имея на руках цельный камень. А чтобы снять проклятье, все части должны быть едины. Конечно, всегда можно найти лазейку. Нам известны случаи, когда теням и пожирателям удавалось на время проникать в наш мир. Но если у короля смерглов каким-то чудом это получится, то попасть в Мальнборн он все равно не сможет.

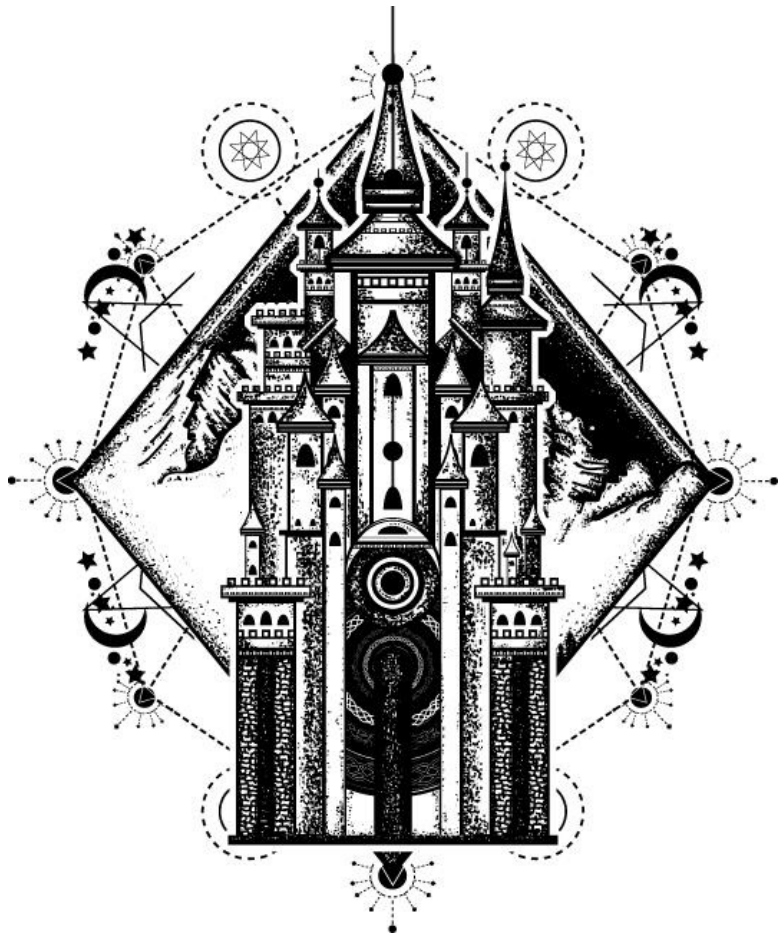
Гелиен задумался. Слова Хэварда его не успокоили.

– Тогда что все это значит? Не знаю, кто вчера был внутри меня после церемонии, но точно не я.

– К сожалению, сейчас у меня нет ответа, – вздохнул Хэвард. – Я немедленно примусь за работу. Не сомневайтесь, мы выясним, что случилось.

– Спасибо. Только прошу тебя, не вовлекай никого. Пусть все останется между нами.

Глава 4

Гелиен

Гелиен по-прежнему сидел в зале совета, погруженный в раздумья. Тревожные мысли не покидали голову. Сколько пройдет времени, прежде чем ситуация повторится? Прежде, чем некто вновь завладеет его сознанием и телом? Тайнам необходимо положить конец, и пора начать с первой.

Гелиен повел рукой, ослабляя заклинание Хэварда.

– Стража! – выкрикнул он, и двери тут же открылись. – Пригласите сюда королеву. А через час жду главного советника, главнокомандующего Элиаса и военачальника Алвиса.

Этот разговор Гелиен прокручивал в голове ни один раз, но сейчас все будто стерли из памяти. Хотя он больше не боялся. Его волновал только прошлый вечер, затмивший прочие переживания.

Арэя появилась почти сразу и, казалось, была расстроена и обижена. Неудивительно. Он нарушил свое обещание сразу после свадьбы! Никакие приятные и ласковые слова тут не помогут.

– Я все утро тебя ждала. – Арэя насупилась, глядя на него исподлобья. – Какие дела могут быть сразу после свадьбы?

– Любимая, прости меня, – мягко сказал Гелиен. Он обнял жену за плечи и притянул к себе, поцеловав в макушку, а

затем отстранился и провел пальцами по ее теплым щекам. – Сядь, пожалуйста, я объясню. Это очень важно. Хочу поговорить наедине, пока не пришли остальные.

– Хорошо. – Арэя устроилась в кресле, расправив складки небесно-голубого платья, и ее лицо смягчилось.

Гелиен слегка улыбнулся, вспомнив, что она обещала после свадьбы чаще носить платья. Он собрался с духом и поведал жене обо всем с самого начала, внимательно наблюдая за выражением ее лица. Но оно оставалось непроницаемым.

Когда Гелиен замолчал, в зале на несколько минут воцарилась тишина.

– Я понимаю, – вдруг сказала Арэя, – почему ты пошел на это. Если бы тогда с нами не было Къелла, мы бы проиграли войну, а все люди и мальны остались бы заложниками теней. И мой брат... Старейшинам было не под силу даже вытолкнуть тень из тела, хотя Къелл мог. Неизвестно, с чем нам или нашим детям предстоит столкнуться в будущем. А без Къелла... Мы должны быть готовы.

Гелиен ошеломленно уставился на жену, на свою королеву, incapable вымолвить ни слова. Ни осуждения, ни гнева. Он смотрел в ее неподобные глаза, но по-прежнему чувствовал внутри пустоту. Хоть ему и стало немного легче.

– Я люблю тебя, – только и смог прошептать он, взяв Арэю за руку.

– Главное, никогда не забывай, ради чего это делаешь. Помни, кто ты есть. А я всегда буду рядом, чтобы ты не за-

блудился во тьме.

Гелиен поднес ее руку к губам и нежно поцеловал.

– Ты всегда будешь моей единственной звездой, нитью света среди моей тьмы...

Двери зала с шумом распахнулись.

На пороге стояли Элиас, Алвис и Стейн.

Алвис, как и всегда, выглядел опрятно: волосы были аккуратно убраны в хвост на затылке, боевой костюм – застегнут на все пуговицы, впрочем, как и у Элиаса. А вот волосы Стейна в беспорядке лежали на плечах, и свободная черная рубашка была небрежно заправлена в обычные штаны.

– Я надеюсь, дело действительно важное, – вместо приветствия проворчал Стейн и поморщился от своих же громких слов, потерев виски.

– А я говорил вам сбавить обороты к середине ночи, – усмехнулся Элиас.

– Будто мы помним, – хмыкнул Алвис и тоже растер виски. – Но я согласен, последние два бокала вина были лишними.

Элиас закатил глаза.

– Все бокалы после десятого были лишними.

– Садитесь. – Арэя сдержано улыбнулась одними губами, тем самым заканчивая их спор. – Кстати, спасибо большое, благодаря вам и король не помнит вчерашний вечер.

Заваливаясь в кресло, Стейн удивленно вскинул брови.

– О чем это ты? Он вчера совсем не...

– Мы не свадьбу собрались здесь обсуждать, – перебил Гелиен, осознавая, что к этому разговору он пока не готов. Да и что он скажет? По никому неизвестным причинам король не помнит день, который должен был стать самым счастливым в его жизни? – Я хотел рассказать кое-что важное. Надеюсь, вы меня поймете.

Он взглянул на жену, которая слегка улыбнулась ему и ободряюще кивнула, и заговорил, внимательно наблюдая за реакцией друзей. Лицо Алвиса не выражало ничего, Стейн хмурился, а лицо Элиаса наливалось гневом. Этого-то и боялся Гелиен.

– Темная магия непредсказуема. Рано или поздно она изменит и подчинит тебя. Во тьме легко потеряться, а выбраться непросто, – произнес Элиас так, будто его предали.

– Кьелл совладал с ней, Хэвард тоже. И я справлюсь, – с вызовом бросил Гелиен, выдержав взгляд командующего.

– А ты позови сюда Хэварда да спроси, сколько зла они совершили, прежде чем совладали с ней. Я послушаю, – ответил Элиас. Его слова прозвучали холодно и резко.

Гелиен непроизвольно сжал руки в кулаки, пытаясь успокоить бурлящую внутри его тьму.

– Это было давно. И темная магия здесь ни при чем. Сама по себе она не добрая и не злая. Все зависит от намерений, от того, как ее используют и для чего. Кьелл хотел вернуть наследие мальнов. Его цели были благородны, а вот методы... Но это был его выбор. Любовь жены вернула его на правиль-

ный путь, и он изменился. – Слова Гелиена, казалось, Элиаса не убедили, и он продолжил: – Кьелл провел черту, которую так и не смог перейти. Сотни лет назад он разгадал тайну древнего защитного заклинания. Неужели вы думали, что ему это не под силу?

Все в недоумении уставились на него.

Он никому об этом не рассказывал, хотя не сомневался, что Тален, Хэвард и Роймунд были в курсе. Гелиен узнал совсем недавно, перечитывая прощальное письмо Кьелла. В самом углу пергамента были выведены две даты. Он не сразу их заметил, а когда увидел, понял, что они значили. Тогда он несколько дней не мог решиться заглянуть в прошлое Кьелла.

В голову тут же полезли воспоминания, которые разом нахлынули на него и больно схватили за горло.

Гелиен очутился в тускло освещенной комнате. Все вокруг казалось нечетким, кроме очертаний огромной кровати из черного дерева, на краю которой сидел Кьелл. Он держал за руку девушку, лежащую под покрывалом. Сначала Гелиен принял ее за свою мать, Хелену, но практически сразу увидел, что у незнакомки другая форма и цвет глаз. Хелена унаследовала глаза Кьелла – темно-карие, практически

черные. У девушки на кровати был светло-карий оттенок без каких-либо вкраплений. В остальном же незнакомка выглядела в точности как Хелена.

Тира.

У нее был нездоровый вид, но она все равно оставалась красивой. Длинные угольно-черные волосы рассыпались по подушке.

Кьелл притянул руку жены к своему лицу и нежно поцеловал.

– Тира, прошу тебя...

– Любимый, нет.

Гелиен прежде не слышал такого голоса Кьелла, а в словах звучала мольба. В душе все перевернулось.

– Я не вынесу этого. Пожалей меня.

– Я и так прожила больше, чем любой другой мальн. Мое время вышло.

Кьелл наклонил голову и выдавил легкую улыбку.

– Только не при таком муже, любимая. У нас впереди вечность.

– Зачем она мне в твоей бесконечной войне? – сдавленно прохрипела Тира в ответ.

– Ты знаешь, мы почти у цели.

Она ласково коснулась его лица.

– Не имеет значения, что ты разгадал тайну древнего заклинания. Светлорожденные не сдадут Мальнборн легко. Большинство из них не видели другой жизни. Они не знают,

ради чего ты борешься, и не отступят. Скольким еще мальчикам придется погибнуть? Мы любим Черные горы, здесь теперь наш дом. Ты устал. А мальны привыкли жить в уединении. Остановись.

Кьелл вздохнул. Его плечи поникли.

– Мне не нужен этот мир без тебя. Если я закончу войну, если забуду о прошлом, ты останешься со мной? Примешь эликсир?

Ти́ра молчала, будто не могла решиться. Она внимательно изучала лицо мужа, выискивая в словах намеки на обман или притворство.

– Да, – в итоге выдохнула она.

Та же тускло освещенная комната, та же огромная кровать из черного дерева, но между датами – многие сотни лет. На постели все та же девушка. Она не изменилась. Но Кьелл сидел на полу на коленях, держась руками за голову. Волосы у него растрепались. Вещи вокруг были разбросаны, а мебель – поломана.

Кьелл дрожал, будто его могучее тело терзала боль.

– Ты обещала, что останешься со мной...

– Ты хотел ребенка, – прохрипела Ти́ра, будто каждое слово давалось ей с трудом.

Кьелл ударил кулаком по черному мраморному полу, оставив несколько трещин. Лицо Темного короля исказилось от душевной боли.

– Но не такой ценой. Ты не должна была этого делать.

Я нашел бы другой выход. Если бы ты сказала раньше...

– Мое тело... отторгает прежнюю сыворотку...

– ...дала бы мне время... Я потерял дочь, а теперь и ты покидаешь меня.

– Я буду рядом с ней.

Кьелл поднял голову. Слезы стекали по его несчастному лицу.

Гелиен помнил рассказ Хэварда. Эликсир бессмертия лишил Тиру способности к зачатыю, поэтому она не могла подарить королю наследника. Девушка в тайне от мужа решила не принимать его. Когда родила ребенка, она возобновила прием, однако эликсир не сработал. Тира прожила без него восемьдесят лет, затем годы взяли свое. И что бы Кьелл ни делал, тело жены отторгало прежнюю сыворотку, а новую он сотворить не успел, так как Тира рассказала ему все только, когда поняла, что умирает. Возможно, пока ей не поплохело, она и сама не подозревала, что эликсир больше не работает.

– Найди внука. Защити его. Обещай, что будешь с ним рядом. И, любимый, дай ему самому принимать решения. – Тира попыталась улыбнуться.

– Обещаю, любимая.

– Частичка нас останется с тобой.

Друзья рассеянно молчали в ожидании разъяснений. Гелиен поднялся из-за стола, шумно отодвигая кресло.

– Вы ничего не знаете о Кьелле. Вся ваша история построена на словах его брата. Напомнить, кто последние десятки лет оберегал Оглам? Кто защищал северо-восточную границу? Светлорожденные даже понятия не имели, что гриндоки пробудились!

Алвис тоже встал.

– Если бы не Кьелл, я бы сейчас здесь не сидел. Я с тобой.

У Гелиена не хватило сил улыбнуться, и он лишь благодарно кивнул. Затем повернулся к Стейну.

– И кто входит в так называемый Тайный Совет? – спросил тот.

– Темный Круг Кьелла. Хэвард, Тален, Роймунд...

– Отец, – оборвал главный советник. – Неудивительно, что ты так долго молчал. Попахивает его участием.

– Он предупредил, что тебе будет тяжело понять.

Стейн обладал весьма своеобразным чувством юмора; порой и правда было сложно разобраться, шутит он или говорит всерьез, злится или притворяется.

– Разумеется, отец всегда лучше знал, как мне жить. Но он, как обычно, оказался неправ. Я не в восторге от подобного решения, но ты – мой друг и мой король. Я с тобой до

конца. Но то, что ты не сказал все сразу, я еще не готов простить. – Стейн насмешливо наклонил голову.

Еще один камень упал с души Гелиена. Чувствуя нарастающую тяжесть в груди, он медленно повернулся к главнокомандующему в надежде услышать верный ответ.

– Я поклялся защищать короля Мальнборна и буду верен клятве, – заговорил наконец Элиас, – даже если мне придется защищать тебя от себя самого. Но надеюсь, такого никогда не случится.

– Я тоже, – осторожно отозвался Гелиен.

В покоях было темно, несмотря на раздвинутые до предела шторы. Погода не предвещала ничего хорошего: небо было затянуто необычайно темными тучами, а в высокие арочные окна стучали крупные капли дождя.

Гелиен спал плохо и наутро проснулся в холодном поту на скомканных простынях. В последнее время его мучили странные сны, которые никак не получалось вспомнить. Лишь вспышки изумрудного света, что пробивались в сумеречном пространстве.

Большую часть ночи Гелиен размышлял о разговоре с друзьями. С одной стороны, все прошло неплохо. Арэя, Алвис и Стейн с пониманием отнеслись к его решению. Не отвер-

нулся и Элиас, хоть и был недоволен выбором Гелиена. Но его реакция все равно тревожила.

Арэи рядом не оказалось. Еще раз взглянув в окно, Гелиен задумался о том, сколько сейчас было времени. Он умылся, оделся и уже готовился выйти из покоев, как открылась дверь.

– Проснулся? – произнесла Арэя, нежно поцеловав мужа. – Не хотела тебя будить. Заметила, что ты плохо спал.

– Да. Думал о вчерашнем. Где ты была? – От него не ускользнуло встревоженное выражение ее лица.

– Тебе лучше сразу идти в зал совета. Вернулся отряд, что сопровождал Эрика в Деарос. Все очень плохо. Стейн созвал...

Гелиен тут же выскочил из покоев, его шаг был твердый и ровный. Арэя молча шла рядом. Гелиен мельком обернулся и увидел, что беспокойное выражение не покидало ее лица.

Он ворвался в малый зал и тяжело рухнул на свое место. Советники едва успели подняться, чтобы приветствовать правителя Мальнборна.

– Я слушаю, – мрачно произнес он.

– Ваше Величество, – заговорил Элиас, – плохие новости из Хадинггарда. Король Финн пропал. Ходят слухи, к похищению причастен его брат Одес. Сейчас судьба короля неизвестна. Главный советник по возвращении сразу же отправился на его поиски.

Гелиен сохранял обманчивое спокойствие. По лицу Эли-

аса было понятно, что доклад не окончен.

– После войны в королевстве дела и так обстояли худо. Народ был подавлен. Хадинггардцы радовались спасению, но этот год дался им тяжело. Тени в телах людей, пока направлялись в Сумеречные земли, уничтожили все посевы. Финн не скупился, помогая людям. Зреют новые урожаи, жизнь постепенно налаживается. На дорогах безопасно, с разбойниками почти покончено. Для своего народа Финн стал больше, чем король. А теперь он пропал. Управитель Тасфила воспользовался этим обстоятельством и заявил о намерении выйти из состава Объединенного королевства. Поговаривают, что его примеру собирается последовать управитель Болдера. Хадинггард на грани раскола. Мы опасаемся, что если в ближайшее время король не появится, то у Совета не будет другого выбора, кроме как выпустить Одеса и вернуть ему трон.

– Я этого не допущу, – сказал Гелиен угрожающе тихим голосом. Он скорее голыми руками свернет Одесу шею, чем позволит ему снова взойти на трон Хадинггарда.

«Очень опасные мысли...»

– Мы понимаем, Ваше Величество, – решился заговорить старейшина Радвальд, с опаской покосившись на короля. – Но по закону мы не вмешиваемся в конфликты людей, если они не связаны с судьбами мальнов. Сейчас все обстоит именно так. Дела людей нас не касаются. Король Финн должен сам доказать, что способен навести порядок в королев-

стве.

– Он не сможет этого сделать, находясь в плену, уважаемый старейшина, – сдержанно произнес Гелиен.

– К тому же без дозволения короля Финна мальны не имеют права ступать на земли Хадингарда по соглашению, которое обе стороны подписали по вашему же распоряжению, – добавил старейшина Альмод.

– Я помню, спасибо.

Альмод собирался сказать еще что-то, но Гелиен одним взглядом заставил советника замолчать.

Гелиен подавлял и сдерживал нарастающее внутри раздражение, разминая шею, делая размеренные вдохи и выдохи. Оставшуюся часть заседания он просидел, подперев голову кулаком и погрузившись в собственные мысли, и особо не вслушивался в доклады советников. Его терзала неизвестность, раздирало беспокойство о судьбе Финна, а теперь еще и Эрика. Что, если с друзьями что-то случится? Они ведь даже не успели помириться!

Устав от многочасовой болтовни советников, Гелиен приказал им удалиться, и они, покидая зал, с тревогой оглядывались.

Стейн, Алвис, Элиас и Арэя не сдвинулись с места.

– Ну и каков план? – деловито уточнил Стейн.

Губы Гелиена растянулись в слабой улыбке. Неужто близкие видели его насквозь?

– Мы спасем Финна, но Совет не должен об этом знать.

– Когда отправляемся? – тут же спросил Алвис.

– Армия мальнов выступит к Красному лесу, как мы и планировали. Пусть все думают, что я покинул город, чтобы помочь расправиться с вентами. Элиас, я хочу, чтобы ты возглавил поход. Роймунд посвятит тебя в детали, но ему самому необходим отдых. А я вместе с Алвисом и Стейном тайно отправлюсь в земли людей, – подытожил Гелиен.

Друзья одобрительно кивнули. Вот только Арэя сидела с каменным лицом, сверкая серебристыми ободками глаз, будто хотела испепелить всех вокруг.

– А я? Меня ты опять исключил из плана? – холодно произнесла она. – Я иду с вами.

– Нет, – одновременно сказали Гелиен и Алвис.

Арэя недовольно повернулась к брату. Мгновение они безмолвно смотрели друг на друга, отчего между ними повисло какое-то особое напряжение.

– Любимая, королева должна оставаться в городе, иначе это вызовет подозрения, – добавил Гелиен спокойно, но непреклонно. – Не могут же все, кому я доверяю, разом покинуть город. Ты останешься. Роймунд будет рядом, на всякий случай.

В его словах была лишь доля правды. Если придется сражаться за Мальнборн, за свой дом, он никогда не будет мешать Арэе, да она ему и не позволит. Но намеренно отправлять ее в походы, каждый раз после которых Элиасу и Роймунду приходилось наведываться с соболезнованиями к се-

мьям павших... Гелиен не готов пойти на такой риск. Он и сейчас слышал крики мальнов и людей, когда гриндоки от-тесняли их к скалам, убивая одного за другим. Если бы тогда Арэя пошла с ними... Ему даже страшно было подумать об этом.

– Ладно, – в сердцах произнесла Арэя, скрестив руки на груди.

– Армия должна выступить послезавтра, – продолжил Гелиен, отметив про себя, что жена обязательно это припомнит, причем очень скоро. – Сегодня вечером вы присоединитесь к заседанию Тайного Совета. Там мы утвердим окончательный план похода к Красному лесу.

Друзья вновь кивнули.

Но с чего же начинать поиски Финна? Гелиен задумался. Он знал, когда примерно пропал хадинггардский король.

«Похоже, придется прогуляться по закоулкам прошлого».

Элиас прервал мысли Гелиена:

– Воины, что сопровождали Эрика, кое-что слышали на улицах Деароса. Да и люди Одеса не слишком-то осторожно вели себя в одной из таверн. По слухам, лорд Андерс и лорд Викар причастны к похищению короля Финна. Их намерение объявить свои области самостоятельными королевствами имеет под собой почву. Одес обещал признать независимость Тасфила и Болдера, если управители помогут совершить переворот.

– Послезавтра... – протянул Стейн. – Финн пропал много дней назад. Добираться до Тасфила или Болдера верхом даже с короткими остановками придется почти неделю. Если, конечно, хадингардский король еще жив.

Гелиен пробарабанил пальцами по столу.

– Поэтому мы полетим.

– Полетим? – резко повернул голову Стейн.

– Да, так будет быстрее. Вас я не почувствую, но держаться придется крепко.

Других вариантов Гелиен даже не рассматривал. Был дорог каждый день.

– Верхом на короле Мальнборна... Кто ж от такого откажется, – хмыкнул главный советник.

Арэя молча покинула зал, гордо задрав подбородок. Гелиен виновато покосился на Алвиса.

– Я поговорю с ней, – сказал тот и проследовал за сестрой. Элиас вышел вслед за ними.

Стейн поджал губы, переминаясь с ноги на ногу.

– Говори. Знаю я это твое выражение, – бросил Гелиен.

– Вообще, девушка в походе не помешала бы...

– Зачем?

– Бывает всякое разное. Отвлечь внимание, например. Да и что ей может угрожать в землях людей?

– Возьмем с собой Райю. – Гелиен устало откинулся на спинку кресла.

Год назад ему пришлось извиниться перед Райей за из-

лишнее грубое поведение, но с тех пор они не обмолвились и парой слов.

Еще в Черных горах, когда она решила перейти грань их дружбы и поцеловала его, Гелиен стал избегать с ней встреч. А когда та намекнула Арэе, что между ними что-то было, он по-настоящему вспылал. Ему до сих пор было стыдно за то, как схватил Райю за шею и, прижав к стене, запретил приближаться к Арэе, иначе он вышвырнет девушку из Мальнборна. Лишь горе после потери Кьелла, затмившее Гелиену рассудок, оправдывало подобное поведение. Или нет.

Стейн удивленно изогнул брови и фыркнул.

– Тогда сам ей скажешь. Я и близко не подойду к этой дикой кошке. В последнее время она невыносима.

Ничего подобного.

Это были лишь слова, в чем Гелиен из раза в раз убеждался еще в Черных горах. Иногда ему казалось, что Стейн и Райя намеренно ищут встреч, чтобы поругаться друг с другом, словно день без этого прожит зря.

– Вот еще. Твое дело – исполнять приказы. – Гелиен небрежно махнул рукой.

Стейн отвесил издевательский поклон.

– Как угодно Его Величеству.

Глава 5

Гелиен

Рано утром армия мальнов во главе с Элиасом выступила из Мальнборна.

Гелиен, Стейн, Алвис и Райя собрались на самой высокой открытой площадке дворца. Все – в полном боевом облачении. Стейн и Райя надели черные костюмы, а Алвис – серебристый. Костюм Гелиена был иным: покрытый плотной черной чешуей с серебряным отливом. Райя заплела тугую косу. Волосы Стейна и Алвиса, обычно собранные в хвост или ниспадавшие на плечи, сейчас были стянуты в тугие узлы на затылке. Гелиен оставил волосы распущенными, лишь подобрал верхние и боковые пряди, чтобы не закрывали лицо.

В ножнах у него на спине висело темное копьё Кьелла.

Гелиену нравилось оружие отца, Звездное копьё, но оно выглядело слишком заметным, хотя это вряд ли было основной причиной. Гелиен не знал, как объяснить, но в тот момент, когда впервые взял в руки оружие матери и вступил в бой, он почувствовал, будто копьё является продолжением его руки, частью его тела. Они словно были едины. То же самое Гелиен испытывал, держа в руках темное копьё Кьелла, а с оружием Мануса ничего такого не ощущалось.

Утро выдалось пасмурным. Небо было затянуто плотны-

ми серыми тучами, воздух потяжелел. Сдерживая раздражение, так и рвущееся из груди, друзья косились на Гелиена. Такая погода, судя по выражению их лиц, явно не прибавила энтузиазма.

Гелиен понимал, в каких погодных условиях им предстоит совершить перелет, и поэтому бросил лишь: «Потерпите».

Площадку озарила яркая белая вспышка, за которой последовали три шумных вдоха со странной смесью восхищения и беспокойства. Так происходило каждый раз, когда друзья видели Гелиена в облике зверя.

Невероятная, словно хрустальная, чешуя, сияла даже в пасмурную погоду, огромные крылья были плотно сложены за спиной, а шипастый хвост мирно покоился на каменном полу.

Гелиен опустился на живот, чтобы друзья забрались по передней лапе к основанию шеи. Но сначала Стейн и Алвис перекинули через его спину заранее подготовленные мастерами ремни, с помощью которых должны были пристегнуться. Ни о каком седле Гелиен и слышать не хотел. Не так уж и долго им предстояло лететь. Потерпят.

Накануне он проснулся в плохом настроении. Вдобавок Арэя холодно с ним простилась, отчего он пребывал в еще более скверном расположении духа. У него до сих пор щемило в груди от того, что жена обиженно отвернулась, ожидая разлуки, и не одарила привычной нежной улыбкой.

Мальны могли свободно поднимать вес в разы больше

собственного, а Гелиен в обличье зверя и вовсе не ощущал троих мальнов у себя на спине. Убедившись, что друзья готовы, он подошел к краю площадки и плавно взмыл в воздух. Широко расправив крылья, он взмахнул ими, поймал воздушный поток и понесся вперед.

Внизу расстилался Северный лес, который вскоре сменился зеленеющей равниной. Слегка прохладный ветер ласкал хрустальные чешуйки, хотя Гелиен не сомневался, что друзья не разделяют его восторга от полета. Особенно когда спустя несколько часов пути пошел сильный дождь, а небо раскалывали молнии. Сквозь оглушительные раскаты грома и шум дождя Гелиен не слышал ничего вокруг.

К концу дня, когда уже стемнело, и ливень вконец затруднил обзор, Гелиен приземлился. Стоило ему очутиться на земле, и дождь прекратился. Но друзьям все равно нужно было размять ноги и просушить одежду, и поэтому они сделали привал на какой-то поляне с редкими деревьями.

Спутники не выказывали никакого недовольства, хотя на лицах и так было написано, насколько их измотал полет. Стейн с Алвисом собрали немного дров для костра. Каждая ветка была сырой, но Гелиен вмиг просушил их и разжег огонь. Райя в это время занялась поисками еды в сумках с поклажей.

– Отдыхайте. Времени у вас мало. Мы не знаем, жив ли Финн, но если это так, то лишнего дня в запасе у него может и не быть, – сказал Гелиен.

– Просушим одежду, и можно лететь, – бросил Стейн.

Гелиен безмятежно повел рукой. Теплый воздух хлынул на друзей, и их одежда сразу стала сухой.

– Мне начинают нравиться твои занятия с Хэвардом, – произнес Стейн, скептически разглядывая в руках камзол, который уже успел снять.

Уголки губ Гелиена приподнялись в улыбке.

– Этому я научился сам. Хэвард обучает меня другому.

– Даже не буду спрашивать.

– И не надо.

– Может, проще убить Одеса? – спросил Алвис, вытягивая ноги перед костром. – Тогда и сделке с лордами конец.

Гелиен покачал головой.

– Финн не простит мне этого. – Он знал это наверняка.

Но духи свидетели, не проходило ни дня, чтобы он не думал поддаться искушению. Однако существовали границы, которые он не мог переступить. Иначе...

– Может, и не своими руками, но Одес убил твоих приемных родителей, – парировал Стейн.

Выражение лица Алвиса резко изменилось. Он явно успел провести тонкую параллель между Одесом и Арвидом, своим отцом, и впал в обычное хмурое состояние.

Райя сердито зыркнула на Стейна. А Гелиен поспешил добавить:

– Как думаешь, король Финн, которого народ любит за искреннюю доброту, милосердие и веру в справедливость, по-

считает оправданным убийство человека ради мести?

– Как все сложно у этих людей, – фыркнул Стейн.

– Это не у людей сложно. Это просто Финн... добрый. Он хороший человек. Таких сейчас мало, – произнес Гелиен, и ему стало совестно за то, как он в последний год вел себя с Финном и Эриком.

Два дня назад Финн находился в темнице замка управлятеля Тасфила. Две ночи подряд Гелиен погружался в прошлое и отслеживал короля Хадингарда, но сейчас судьба Финна была ему неизвестна. Он мог умереть в любую минуту.

Они устроились перед костром и молча ели, слушая потрескивание дров в костре. Гелиен спиной чувствовал приятную прохладу. Ночное небо все еще было затянуто черными облаками, но дождя, казалось, больше не предвиделось.

– Мы еще в Даллане, думаю, недалеко от Доллита. За пару часов до рассвета будем в Тасфиле, – сказал Гелиен, без аппетита пережевывая кусок вяленого мяса.

– Мы вежливо попросим лордов вернуть короля или разнесем там все темницы в поисках Финна? – насмешливо поинтересовался Стейн. Он тем временем покончил с едой и лег на спину около костра, принявшись выводить пальцем на сплошь черном небе невидимые звезды.

– Разговоры с ними бесполезны, – сообщил Гелиен. – Они никогда не поддерживали возвращение принца в Хадингард. Лорд Андерс из Тасфила и лорд Викар из Болдера повинны в том, что стало с королевством, не меньше, чем Одес, если

не больше.

Он никогда не встречал управителей, в чьих руках долгие годы находилось королевство людей. Лордов одинаково любила нечистая на руку знать и ненавидели бедняки. Гелиен вспомнил выражение лица приемного отца, когда приходили вести о повышении налогов или как у того чесались руки от желания вцепиться кому-нибудь в горло.

Алвис встал, решив размять ноги.

– И что предлагаешь? Как мы вытащим Финна?

– Постараемся без лишнего шума. Но боюсь, это маловероятно: его хорошо охраняют. – Погрузившись в прошлое Финна, Гелиен успел разглядеть немало караульных как на сторожевых башнях замка управителя Тасфила, так и в его подземельях.

Стейн приподнялся на локтях.

– Милая Райя, подай-ка воду из вон той сумки, – лениво протянул он, указывая куда-то за спину девушки.

– Сам возьми, я тебе не водонос.

– Я тебе не водонос, – передразнил Стейн. – Злая ты, Райя. Очень.

Серебристые ободки ее глаз злобно сверкнули. Стейну всегда нравилось смотреть, как Райя злится. Если, конечно, ее агрессия выливалась на кого-то другого. Он хохотнул, но смех быстро перешел в сдвленный кашель, когда ему в грудь что-то прилетело.

– Вот твоя вода, – процедил Алвис.

– Премного благодарен, – хмыкнул Стейн, подняв руку и продемонстрировав бурдюк.

Алвис сел рядом с Райей. Она улыбнулась ему, и он ода-рил ее ответной улыбкой, от которой на его щеках появились ямочки. Возможно, Гелиену только почудилось, но Стейну это совсем не понравилось. Обычно серьезный, скупой на эмоции, но резкий на слова, Алвис искренне улыбался, слушая Райю. Вся суровость, что он носил подобно броне, испарилась. Раньше таким его видели только с сестрой.

Райя продолжала о чем-то беседовать с Алвисом, а Гелиен наблюдал за выражением лица Стейна. Он сузил слегка раскосые зеленые глаза до двух опасных щелочек и следил за парой, сидящей напротив. Гелиен знал этот взгляд – взгляд хищника, на добычу которого посягнули. Это казалось странным, ведь он никогда прежде не замечал ни малейшего увлечения Стейна Райей. Если не считать восхищения ее боевыми навыками. Но Гелиен как никто другой знал, что друг умело прячет чувства под маской безразличия и бесконечными ухмылками. Взять хотя бы его отношения с отцом.

– Привал окончен, – заявил Гелиен, резко поднявшись на ноги. Ему почему-то не хотелось стать свидетелем развернувшейся сцены. Он отвернулся и зашагал вперед, воззвав к своей звериной сущности.

Высокие каменные стены Акфолла, столицы Тасфила, окутывала легкая дымка предрассветного тумана. Ворота

были плотно закрыты. Над головой все еще темнело бескрайнее небо, а в разрезах плотных черных облаков пробивался бледный свет луны. Как и рассчитывал Гелиен, до рассвета оставалось часа два, может быть, чуть больше.

Гелиен снизился и, немного покружив, выбрал место для посадки. Друзья спрыгнули, после чего последовала привычная вспышка белого света.

Отряд бесшумно двинулся вперед, под их ногами стелилась ночная прохлада. Они натянули поглубже капюшоны и плотно закутались в плащи, чтобы скрыть мальнийские костюмы. На духовные метки на висках и скулах Гелиен наложил маскирующие чары.

Подойдя к городским воротам, они остановились. Подождали несколько минут, пока створы не начали медленно открываться и не показались двое стражей, лица которых были наполовину скрыты шлемами. На нагрудниках слегка потертых доспехов красовался герб дома Трасенов – семьи нынешнего управителя Тасфила. Воины властно вышагивали вперед, держа ладони на эфесах мечей.

Гелиен чуть не потянулся к копьё.

– Цель визита в столицу Тасфила? – грозно спросил один из стражей.

– Мы держим путь на юг. В Акфолле ищем ночлег, – ответил Гелиен первое, что пришло в голову, и слегка откинул капюшон.

Страж внимательно изучал путников, оценивая их внеш-

ний вид. Плащи скрывали мальнийские одежды, но часовой явно отметил стоимость ткани. Он тут же махнул рукой напарнику.

– Пропусти! Прошу, господа, – произнес страж, отходя в сторону. – Идите прямо по дороге, сразу поверните направо и увидите трактир. Там приличная еда и можно снять добротную комнату на ночь.

– Спасибо, – ответил Гелиен.

– А где ваши лошади? – вдруг осведомился второй.

– Мы путешествуем пешком, – бросил Гелиен, осознав главный провал в плане.

Стражи в сомнении покосились на господ, решивших отправиться в далекий путь пешими, но промолчали.

Мальны прошли вперед по вымощенной темным камнем дороге. Гелиен не сомневался, что стража наблюдает за ними. Он внимательно прислушивался к редким звукам, долетавшим из разных частей города. Акфолл еще спал.

Дальше они двигались прямо по узкому переулку с прижатыми друг к другу домами, а затем свернули направо.

– Финн здесь, в замке. Уверен, стража докладывает обо всех, кто кажется подозрительным. А мы-то уж точно вызвали интерес, – прошептал Гелиен в полной уверенности, что караульные уже спешили к замку лорда.

– И что дальше? – также тихо спросил Стейн.

– Сначала дойдем до трактира.

О встрече с друзьями Гелиен старался не думать. Хватит

ли у него смелости посмотреть Эрику и Финну в глаза? Что вообще он мог им сказать?

Они миновали несколько лавок с наглухо запертыми деревянными ставнями, и из темноты показался двухэтажный трактир. На первом этаже горел свет, а внутри было шумно. Раздавались пьяное пение и взрывы хохота: немало постояльцев засиделись до утра за кружкой эля.

– Зайдем внутрь? – вполголоса спросил Алвис.

– Нет. Только привлечем ненужное внимание, – ответил Гелиен.

Из-за трактира вышла темная фигура.

– Доброй ночи, господа, – послышался низкий мужской голос. – Остановитесь на постоя? Вы без лошадей?

Незнакомец оказался парнем не старше двадцати лет с довольно приятным лицом. Он осмотрел путников с головы до ног, задержав взгляд на Райе, капюшон которой был откинут.

– Да, мы путешествуем пешком, – вновь глупо повторил Гелиен.

Незнакомец продолжал пялиться на Райю. Стейн тут же зыркнул на него, издав странный звук, чем-то похожий на кашель, и парень отвернулся.

Притворившись, что разговаривают, прежде чем зайти внутрь, они дождались, когда парень скроется в темноте, а затем быстро свернули за угол трактира. Гелиен тут же наложил на себя и друзей чары, сделав их невидимыми, но маскировка поможет ненадолго, ведь об их прибытии станет из-

вестно с минуты на минуту.

Не совершая даже минутной остановки, они двигались вверх по узкому переулку, который вывел их на широкую улицу. Искать замок лорда долго не пришлось – он возвышался над остальными домами и стоял на вершине одного из бесчисленных столичных холмов. Замок из темного камня казался очень древним, а над его крышами развевались медно-коричневые знамена. Узкий каменный мост, как и следовало ожидать, охранялся с другой стороны перед массивными воротами. На сторожевых башнях тоже наверняка было полно охраны.

Стейн, Алвис и Райя замерли. Гелиен продолжил идти вперед и едва заметно двинул запястьем, отчего караульные отлетели в стороны, ударившись спинами и головами о стену. Гелиен старательно концентрировался, пытаясь заглушить громкие звуки. На сторожевых башнях до сих пор стояла тишина, а значит, там не слышали шума и не заметили поверженных караульных.

– Этому ты тоже сам научился? – спросил Стейн странным голосом.

– Нет, – коротко ответил Гелиен. Он не собирался прямо сейчас рассказывать о занятиях с Хэвардом и тем более объяснять, что это – лишь азы защитной магии. Стейн даже не представлял, на что способен его друг. Ему было невдомек, что Гелиен даже не устает, не расходует и половины своего магического резерва. Теперь он понимал, о чем всегда твер-

дил Кьелл. Способность питала магию, и Гелиен не помнил, чтобы хоть раз чувствовал истощение или потерю духовных сил. В такие моменты он боялся себя больше всего, думая о том, существовали ли пределы его возможностям.

Они перешли мост. Не переставая концентрироваться, Гелиен толкнул ворота, переломив засов, и все четверо оказались в просторном внутреннем дворе. Стейн, Алвис и Райя крутили головами, подмечая расположение дверей и выискивая возможные пути на случай отступления.

Длинная каменная лестница вела к центральному входу, но Гелиен повел своих соратников в другую сторону. Они обогнули замок и заметили у основания башни небольшую деревянную дверь. Стейн дернул ее и, видимо, случайно сорвал с петель. Он тихо выругался.

Тесный коридор тонул в полумраке, а узкая лестница уходила глубоко вниз, в темноту. Они шли медленно, отлично видя и при таком скудном освещении. Проход изредка озаряло пламя факелов в ржавых настенных скобах. В воздухе пахло плесенью и затхлостью. Каждый шаг по холодному каменному полу отдавался тихим эхо, кроме шагов Райи, которая умела двигаться без единого звука. Гелиен по-прежнему удерживал чары, чтобы, если внизу была стража, их никто не услышал.

Ступени закончились, сменившись просторной площадкой, и мальны явно попали в подземную тюрьму. Гелиен уловил резкую перемену в воздухе, какую-то странную вибра-

цию, и это отвлекло его внимание. Контроль над магией на пару мгновений ослаб. Из-за стоявшего около камер стола тут же подскочили четверо караульных. Они застыли в оцепенении, а затем схватились за мечи.

В дело вмешался Алвис. Не успел Гелиен моргнуть, как караульные уже лежали у стола. Военачальника выдала лишь тонкая прядь волос, выпавшая из прически, пока он двигался на огромной скорости.

Из тени одной камеры к решетке припал Эрик, а в соседней показался Финн. Вид у них был не менее удивленный, чем у караульных несколько секунд назад. Если в плену находился и Эрик, то они явно не ожидали помощи и тем более не рассчитывали увидеть здесь Гелиена. Старые друзья продолжали удивленно смотреть на мальнов, не говоря ни слова.

Гелиен выломал дверь камеры, в которой был заперт Эрик, и железный засов с грохотом упал на пол. Стейн проделал то же самое с решеткой, где сидел Финн.

Друзья молча вышли из камеры.

Гелиен оглядел их с головы до ног и облегченно выдохнул. Оборванная грязная одежда висела клочьями, но внешних увечий не было. Кроме синяка на лице Эрика, который и тот почти сошел.

– Что вы здесь делаете? – грубо бросил Эрик.

– А ты как думаешь? – огрызнулся Гелиен. Разумеется, он не ждал теплой дружественной встречи, но так и не решил, что сказать друзьям. Он не мог подобрать слов, чтобы изви-

ниться.

– Разве престало королю Мальнборна вытаскивать из темницы каких-то людей?

Гелиен слегка напрягся. Ему хотелось и извиниться, и в то же время отвесить другу детства подзатыльник.

– Мне жаль. Я был идиотом. И могу объяснить, почему так поступил. Но сейчас надо выбираться отсюда. О нашем появлении наверняка уже доложили лорду Андерсу. – Гелиен повернулся к хадингардскому королю. – Финн, нужно идти.

– Эрик, поговорим потом. Уходим, – сказал Финн, когда из-за двери, ведущей в коридоры замка, донеслись громкие шаги.

Эрик скрипнул зубами от злости, подхватил меч караульного и мигом взбежал вверх по лестнице.

– Эрик! – выкрикнул Финн и бросился следом, скрывшись в темноте.

Гелиен выругался и направился за ними. На лестнице резко остановился, вновь ощутив ту странную вибрацию в воздухе. Он понял, что это было.

Темная магия.

Здесь. Под замком лорда Тасфила.

Гелиен быстро прогнал эти мысли и устремился вперед. Но не успели они открыть дверь, как стало понятно, что они угодили в ловушку.

Несколько десятков воинов с обнаженными мечами стояли у подножья башни, и столько же приближались на под-

крепление снизу. У Эрика и Финна мгновенно выбили оружие, застав врасплох, и воины скрутили им руки и ударили по ногам. Они рухнули на колени. Холодная сталь мечей сверкнула у горла одного и второго.

Мальны замерли. Гелиен предупреждающе кивнул Алвису, чтобы оставался на месте, хотя он явно хотел задействовать свою способность. Однако риск был слишком велик: одно неверное движение, и Финну с Эриком перережут горло.

Из центра отряда вальяжно вышел высокий человек благородного вида. Его короткие волосы цвета темного золота лишь слегка тронула седина, а идеально отполированные форменные доспехи с гербом дома Трасенов переливались в свете факелов. Незнакомца можно было бы назвать привлекательным, но прямой нос с горбинкой и тяжелая челюсть делали черты его лица грубыми.

Он остановился и довольно улыбнулся.

– Мальны, полагаю. Меня предупреждали, что вы можете пожаловать в Тасфил, – произнес он так деловито, словно находился на заседании Совета.

– Лорд Андерс, я полагаю, – произнес Гелиен, и управитель Тасфила скривил губы. Гелиен был поражен, как бесстрашно этот человек держится перед мальнами.

– Я предполагал, что вы, лорд Андерс, вместе с братом выкинете нечто подобное, но все же надеялся, что у вас хватит ума жить честно, – процедил Финн. Несмотря на безвыходное положение, его тон был необычайно спокойным и ров-

НЫМ.

Лорд Андерс усмехнулся.

– Ваши предки разграбили и подчинили своей воле все западные королевства Оглама, а вы правите их наследием. И при этом считаете, что я живу нечестно. – Он прищелкнул языком. – Если верить легендам, мы вышли из-под власти одних, – кивнул лорд на мальнов, – чтобы попасть в услужение к другим.

Финн дернулся, отчего лезвие меча еще глубже вдавилось в горло, и тут же замер.

– Лорд Викар тоже здесь? – выплюнул он.

– Не представляю, о ком вы, – усмехнулся Андерс.

– Если знаете, кто перед вами, то должны понимать, что люди для нас не помеха, – сказал Стейн без привычной улыбки. В его голосе появились стальные нотки.

– Разумеется. Но рискнете ли вы жизнью короля и главного советника? – Управитель Тасфила приподнял руку, явно готовясь подать знак своим людям.

– Можете убить всех, но я уверен, что успею лишить жизни короля. Поэтому медленно бросьте ваше оружие и следуйте за стражей обратно в темницу.

– Вы серьезно? – Стейн приподнял брови. – Ни одна тюрьма в Хадинггарде нас не удержит.

– Зато вас удержит клинок у горла короля. Или советника, – безмятежно сказал лорд Андерс. – Мне приказать убить его, чтобы вы поняли, что я не шучу?

Меч возле горла Эрика дрогнул, оцарапав кожу.

Гелиеном овладела неистовая ярость, которую он умело сдержал. Стейн, Алвис и Райя ждали сигнала. Гелиен кивнул, и все трое бросили копья на землю.

Лорд довольно ухмыльнулся.

– Видите, достаточно надавить на нужный рычаг, и малыши делают то, что я приказал.

А вот это он сказал зря.

Сознание Гелиена на миг помутилось. Он почувствовал ужасающее спокойствие, будто кто-то выжег все его чувства, оставив лишь холодный ум и трезвый расчет.

Стейн вдруг уставился на него, вытаращив глаза.

– Король Мальнборна не слушает приказов. Тем более от человека, – произнес Гелиен будто не своим голосом. Он сильно сжал пальцы в кулак и крутанул его в воздухе.

Шеи у всех воинов, включая лорда Андерса, вмиг повернулись под неестественным углом, и люди с шумом повалились на землю.

Финн и Эрик поднялись на ноги, с неподдельным ужасом взирая на Гелиена.

– Ты что наделал? Он должен был предстать перед судом Хадинггарда! – воскликнул Финн, указывая на лорда Андерса. – Нельзя было его убивать!

– Не за что, – рявкнул Гелиен. – У меня не было другого выхода. Ты хотел, чтобы все мы дружно отправились в темницу? Пожалуйста, я никого не держу. – Он потер лицо ла-

донами, раздраженно втянув ртом воздух. – У меня есть заботы поважнее.

– То, что ты сделал... это чудовищно!

Гелиен никогда прежде не видел такого выражения на лице Финна.

Он больше не мог здесь находиться. Ему хотелось поскорее убраться отсюда. Как можно дальше. Все равно куда.

– Возвращайтесь в Мальнборн без меня, – бросил он друзьям и двинулся вперед. Звериная часть внутри его зашевелилась.

Сказанные слова Финну были ложью. Гелиен не хотел этого делать, не мог понять, что им двигало. Он всеми силами пытался унять дрожь в теле.

– Куда ты? – прокричал ему вслед Стейн.

– К Красному лесу, – ответил Гелиен, не оборачиваясь, и быстро обернулся зверем.

Взлетев, он услышал крик Эрика:

– Кит, постой! Надо поговорить! Вернись! Финн просто погорячился!

Со странным ощущением внутри Гелиен поднимался все выше и выше в предрассветное небо, не обращая внимания на просьбы Эрика.

Глава 6

Стейн

Никто не успел вымолвить ни слова, как за спинами раздалися шаги. Они обернулись, увидев две фигуры в плащах с надвинутыми на головы капюшонами. Стейн и его спутники быстро подняли оружие, приготовившись обороняться. Незнакомцы же опустили мечи, показывая, что не намерены нападать, и откинули капюшоны.

Стейн внимательно изучил их лица. Таких людей в Огламе он еще не встречал. По человеческим меркам, парень и девушка выглядели не старше двадцати лет. Волосы чужеземцев были белыми как свежесвыпавший снег, а кожа – настолько бледной и холодной, будто ее покрывал тонкий слой льда. Темно-синие плащи, явно пошитые из дорогих тканей, казались слишком плотными для здешней погоды. Стейн перевел внимание на оружие в их руках. В обычной кузнице такие мечи точно не ковали. Из-под ладоней, что сжимали эфесы, виднелись огромные прозрачные камни.

– Ларен! Лита! – воскликнул Финн. Он на несколько мгновений застыл от удивления, а затем обнял парня, похлопав по спине. – Что вы здесь делаете?

Стейн разобрал только это, а все последующие слова Финн произнес на другом языке. Затем он отошел от незна-

комца и слегка поклонился девушке. Было заметно, что Финн старается не встречаться взглядом с белокурой красавицей.

– Финн, – протянула она с легким намеком на улыбку.

– Мы рады, что у вас тут встреча друзей, но позволь спросить, какой дух в тебя вселился? – зарычал Алвис. – Вот так, значит, люди благодарят мальнийского короля за спасение жизней?

– Я сказал правду. Лорд Андерс должен был предстать перед судом Хадинггарда. – Финн виновато отвернулся, но голос его оставался тверд. – А Кит убил всех одним взмахом руки... – Он оглянулся, с тревогой глядя на десятки мертвых воинов.

Алвис запустил пальцы в волосы.

– У людей совсем с головой плохо? Или это ты только полный идиот? – Сбившееся дыхание мешало ему говорить. – Думаешь, тебя бы оставили в живых? Единственную помеху Одеса на пути к трону? Тебя убили бы уже завтра, а начали бы с главного советника! Или тебе стало бы легче, если бы мы все вместе их перебили?

Эрик подался вперед.

– Королю Хадинггарда не нужны нравоучения от сына предателя короны. Пусть Кит и поверил в то, что ты изменился, но меня так просто не проведешь!

Лицо Алвиса исказилось от гнева.

Стейн с тревогой покосился на друга, заметил опасную

складку между бровями и его воинственный взгляд.

– Придержал бы ты язык, хадингардский советник, – про-
рычал Алвис.

– А то что? – с наигранной усмешкой спросил Эрик.

Серебристые ободки вокруг зрачков Алвиса вспыхнули.
Казалось, он едва сдерживался, чтобы не схватиться за ко-
пье.

Стейн быстро встал между ними, не позволяя буре разыг-
раться.

– Ал, остынь! Эрик, мы с Гелиеном доверяем Алвису.

– А можно ли доверять тебе? – Эрик ткнул пальцем прямо
в грудь Стейна. – Что вы там советуете молодому королю?
С чего вдруг Кит или Гелиен – называйте как хотите – так
изменился?

– Ты не в себе. Гелиен многим пожертвовал, только чтобы
защитить вас. – Стейн боролся с желанием сломать руку, что
по-прежнему была направлена ему в грудь. Как никак друг
детства Гелиена! – Он нарушил договор, чтобы спасти вас.

– Который сам же и составил!

– Чтобы оградить вас от нашей войны! – Теперь и Стейн
начал терять терпение. – А вы повели себя как полные кре-
тины!

– Не смейте так разговаривать с королем Хадингарда, –
властно выпалила незнакомка на языке людей Оглама с яв-
ным, но приятным акцентом. – На колени! И немедленно из-
винитесь!

Все воззрились на девушку. Еле сдерживая гнев, Стейн гордо задрал подбородок.

– Я главный советник правителя мальнов. И не подчиняюсь королю людей.

Незнакомцы отшатнулись и недоуменно заморгали, а затем что-то прошептали друг другу.

Стейн посмотрел на лицо Алвиса: духовные метки были едва различимы. Похоже, чары Гелиена еще держались, хотя уже начали слабеть.

– Стейн, Алвис. – Финн шумно выдохнул. – Простите, я погорячился. Мне затмило разум осознание того, во что все это может вылиться. Тасфил и Болдер вывернут произошедшее в свою пользу, объявят мальнов врагами.

– Что они могут? – Алвис нервно мотнул головой, откидывая назад светлые волосы.

– Многое, – вздохнул Финн. – Прошу, вернемся со мной в Деарос. Мы должны спокойно все обсудить.

Стейн и Алвис переглянулись, а потом покосились на трупы, оставленные мальнийским королем. Они оба кивнули в знак согласия.

– Друзья, извините, что стали свидетелями этой... ситуации, – сказал Финн на родном языке, обращаясь к незнакомцам.

Алвис хмыкнул.

– Позвольте представить моего главного советника Эрика, а также наших... союзников из Мальнборна: главного совет-

ника Стейна и военачальника армии мальнов Алвиса. Прошу прощения, с вашей спутницей я не знаком. – Финн кивнул на Райю, которая стояла позади Алвиса.

– Это не важно, – бросил Стейн. Он мельком обернулся и заметил, что Райя поджала губы, явно сдерживая ответную колкость.

Незнакомцы же не двигались.

– Друзья, – обратился Финн к мальнам и Эрику, – познакомьтесь с Лареном и Литой Де’Алармонт, принцем и принцессой Аланты.

Стейн помнил рассказы Гелиена о приключениях Финна, о его встрече с ледяным народом на крайнем севере континента. Значит, это был принц, который спас Финна от костяного народа. Если Стейн не ошибался, то хадинггардский король прожил в Аланте не меньше года и называл Ларена искуснейшим воином среди людей.

Принц был достаточно рослым для человека, – выше, чем Финн, и шире в плечах. Стейн сразу обратил внимание на горделивую, свободную походку алантцев – уверенность ощущалась в каждом движении. Оба явно сознавали свою власть и, судя по тону принцессы, привыкли командовать. В общем, вели себя... по-королевски.

– Стало быть, слухи не вралы. Вы – настоящие мальны! – вполголоса воскликнула девушка.

Стейн коротко кивнул. Алвис же скрестил руки на груди, продолжая сердито смотреть на окружающих.

– Как вы здесь оказались? – вновь спросил Финн у Ларена и Литы.

– Для начала уберемся отсюда, пока не подняли тревогу, – сказал принц Аланты с сильным акцентом и кивнул на тела вокруг. Сестра Ларена явно лучше знала язык людей Оглама. – Наши лошади в конюшне трактира.

– А мы без лошадей. – Стейн пожал плечами.

Эрик понимающе поднял голову к небу, словно надеялся там кое-кого увидеть.

– Значит, позаимствуем.

Люди и мальны поглубже натянули капюшоны и бросились к трактиру. Когда он показался на виду, они перешли на быстрый шаг, в любой момент ожидая услышать сигнал тревоги. Но все, кто охранял замок, похоже, сейчас лежали у основания башни. Люди едва поспевали за широкими и быстрыми шагами мальнов.

– Мы давно собирались навестить тебя, – вполголоса сказал Ларен. – До Аланты дошли вести о новом короле Хадинггарда, и у нас появился хороший повод. Но по прибытии в Деарос нам сообщили, что король пропал. Мы пытались подробнее все разузнать во дворце, но тип, который повстречался нам, оказался до ужаса мерзким и явно что-то скрывал. Остальные боялись в его присутствии и слово сказать...

– Как он выглядел? – прервал его Финн.

– На вид около сорока пяти, высокий, короткие темные волосы...

– Ты, как всегда, невнимателен к деталям, братец, если перед тобой не женщина, – усмехнулась Лита, на что Ларен фыркнул. – У него несколько раз поломанный нос и ожег на правой руке...

– Лорд Викар из Болдера, – догадался Финн. – Управители Тасфила и Болдера всегда действовали сообща. Могу поспорить, они заодно и с Одесом.

Брат с сестрой переглянулись.

– Финн, во дворце мы разговаривали с девушкой. Я так понимаю, она ваша жена. – Лита взглянула на Эрика, и тот резко повернул голову. – Узнав, кто мы, Кая сказала, что слышала от Финна о Ларене.

– Кажется, твой брат здесь ни при чем, – подхватил принц Аланты. – Кая успела поговорить с ним и с караульными, прежде чем те бесследно исчезли. На Одеса в темнице было совершено покушение, но сноровки он не растерял. Убил их всех. Наемники проговорились, что как только расправятся с тобой, то на трон взойдет ваша сестра.

Финн опешил.

– Какая еще сестра? У нас нет сестры!

Ларен неопределенно пожал плечами.

– И еще, Финн, – заговорила Лита, – караульные рассказали: перед тем как убить последнего наемника, Одес кричал, что никто, кроме него, не смеет трогать младшего брата. Именно Одес подсказал Кае, что тебя стоит искать в родовом замке лорда Тасфила. Мы весь день и всю ночь наблюдали

за замком, а когда увидели караульных без сознания...

Стейн покосился на Финна. Тот плотно сжал челюсти и отвернулся.

– Я одного не пойму, почему вас сразу не убили? – вмешался Алвис. – Зачем держали столько дней в темнице? Что им было нужно?

– Я думал об этом, – ответил Финн, повернув голову. – Последнее, что я помню, – как возвращался с прогулки во дворец. Очнулся уже в темнице. Кроме очередной смены караула, к нам никто не спускался. Лорда Андерса я видел сегодня первый раз. А Эрика схватили, не успел он покинуть Деарос.

Эрик согласно кивнул.

Стейн задумался. Они спасли Финна, да и Одес, похоже, не рвался вернуть себе трон, а значит, судьба людей больше не касалась мальнов. С другой стороны, если то, что случилось под башней замка лорда Тасфила, могло обернуться противостоянием людей и мальнов, они должны были отправиться с Финном в столицу и все уладить.

Приближающийся рассвет разбросал по небу ярко-алые краски, но часть города от самого трактира, где совсем недавно стихли пьяные голоса, до мирных домишек на окраине еще спала.

Пока Райя отвлекала конюха, остальные без лишнего шума выводили из стойл лошадей. Стейн поморщился, представив, как она флиртует с этим пареньком. Помимо двух

коней Ларена и Литы, им пришлось украсть еще пятерых, но благородный король Хадинггарда оставил в конюшне перстень с огромным рубином.

Тревогу так никто и не поднял, и поэтому, разделившись на группы, чтобы не привлекать лишнего внимания стражи, они спокойно покинули город.

Целый день они мчались без остановки, избегая главного тракта и выбирая проселочные дороги. Вскоре начало темнеть, и они решили сделать привал, только чтобы дать лошадям отдохнуть. Сумерки удачно застали путников, когда они покинули чащу леса. Стволы деревьев окутывал серый туман, и Стейн чувствовал, как в воздухе скапливается влага и оседает мелкими каплями на боевом костюме.

Они быстро развели костер. У мальнов было достаточно еды и воды на всех, но Ларен с Литой тоже отправились в дорогу не с пустыми седельными сумками.

Подкрепившись, Эрик, Финн и его друзья с севера отошли на приличное расстояние, чтобы поговорить между собой.

Райя сидела перед костром с недовольным выражением лица, изредка фыркая.

– Что мы здесь делаем? – наконец спросила она. – Надо найти Гелиена, а не тащиться с людьми в их столицу.

Хоть Стейн и решил, что отправиться в Деарос было необходимо, но не переставал переживать за друга. Случившееся под башней замка, глаза Гелиена... Стейн отчетливо видел, как они приняли изумрудный оттенок. Что происходит

с Гелиеном? Он изменился, и Стейну почему-то казалось, что занятия магией здесь были ни при чем. Этот изумрудный свет...

– Тебя это не касается, Райя, – ответил Стейн, не поднимая головы, и удивился своему тону.

Ее возмущение стало почти осязаемым.

– Еще как касается, наш король...

– Райя, твое дело исполнять приказы и не вмешиваться, когда не положено, – тем же тоном произнес Стейн, глядя куда угодно, но только не на нее.

– Не смей так со мной разговаривать!

Он наконец-то посмотрел на нее. Чувствовал, что Райе очень неприятен этот тон. Она в удивлении сощурилась и поджала губы, но Стейна это не остановило:

– Буду разговаривать так, как считаю нужным. Я и так слишком многое тебе позволял, и ты забыла свое место.

Алвис, стоявший рядом, уставился на него с не меньшим удивлением.

– Стейн, понимаю, ты устал, но это не повод так общаться с девушкой. – Алвис положил руку Райи на плечо. Она подняла голову и слегка улыбнулась ему.

– Она в первую очередь воин и должна исполнять приказы. – Стейн замолчал, стиснув зубы. Внутри его непонятно отчего вскипал гнев. Когда каждый воин в Черных горах пытался увиваться за Райей, Стейну было все равно. Когда она увлеклась принцем – тоже. Почему же сейчас его так злила

рука Алвиса на ее плече?

Когда Ларен и Лита уже забрались в седло, Финн махнул им, и через несколько минут они отправились в путь. Они мчались галопом, пока окончательно не стемнело. Вскоре лошади устали, и им пришлось немного сбавить темп.

Мальны прекрасно видели в темноте и двигались впереди, направляя их небольшой отряд. Финн и его друзья ехали следом, болтая друг с другом на другом языке. Алвис что-то рассказывал Райе, и та без конца улыбалась. Несколько раз она ловила взгляд Стейна и каждый раз морщилась. Хотя он даже не пытался прислушиваться к чужому диалогу. Он по-прежнему считал, что взять с собой Райю было плохой идеей.

Гелиен улетел, а Стейну теперь приходилось терпеть эту дикую кошку. Он и так постоянно прощал Райе и прогулы, и опоздания, и дерзкое поведение. С него хватит!

Стейн вспомнил, как впервые увидел ее. Он не мог оторвать взгляда от девушки. Да и все воины, с которыми он тогда состоял в одном отряде, выкручивали головы, пялясь ей вслед словно мальчишки. Но у него тогда была цель: стать сильнейшим воином в Черных горах, войти в состав элитного отряда, утерев носы всем высокомерным мальнам со способностями, и доказать отцу, что он и без дара может стать военачальником. Хотя все сложилось не совсем так, как ожидал Стейн. Он запретил себе отвлекаться – разве что на легкие интрижки, не более. Поэтому он перестал смотреть на

Райю как на девушку и относился к ней, как надлежало воину и командиру к своему подчиненному. Однако и здесь Стейн вынужден был признать, что прокололся и не раз.

«Ну вот опять хихикает в ответ на слова Алвиса. И с каких пор он научился шутить? Райя, конечно, хороша: с принцем не вышло, что ж, правая рука главнокомандующего и близкий друг короля – тоже завидная партия».

Стейн фыркнул. Почему он вообще об этом думает?

Дорога до Деароса с короткими остановками заняла два дня и две ночи. Солнце только показалось над горизонтом, когда они приблизились к черте города. Не успели они ступить на широкую наезженную дорогу, откуда издали отчетливо виднелись стены столицы, как на них налетели королевские гвардейцы. Видимо, прочесывали границы, усилив меры безопасности в связи со сложившейся обстановкой.

– Вашего командира сюда. Живо! – рявкнул Эрик.

Гвардейцы осмотрели путников с головы до ног, явно возмущенные подобной дерзостью, но рисковать не стали и послали за командиром. Тому потребовалось всего несколько секунд, чтобы осознать, кто стоит перед ним.

– Господин главный советник, с возвращением домой! Все считали вас мертвым, как и Его Вел... – Лицо командира вытянулось в гримасе удивления, когда он заметил короля за спинами Стейна и Алвиса.

Эрик поднял руку, призывая к молчанию.

– Никто не должен знать о нашем возвращении.

– Как прикажете! – Командир отвесил поклон и велел немедленно пропустить отряд.

Взяв немного западнее, люди остановились у холмов. Эрик с Финном спешили и принялись бродить неподалеку, выискивая что-то в кустах.

– Господа мальны, не изволите сорвать замок? – раздался голос Эрика.

Просьба оказалась вполне серьезной.

Стейн заметил у подножья холма неприметную деревянную дверь, окруженную кустарниками. Хадинггардский король намеревался попасть в город без лишнего внимания и шума – через потайной тоннель.

Стейн слегка дернул ручку, выломав замок да и саму дверь. Снова. Когда створка повисла у него в руке, он тихо выругался, а Ларен и Лита удивленно вздернули брови. Стейн совсем перестал владеть собой. Нужно срочно потушить всяческие эмоции.

Привязав лошадей, за которыми Эрик собирался позже послать слугу, все они вошли в тоннель. Внутри царила крошечная тьма. Мальны на всякий случай двигались первыми. Шли они долго, но Стейн был погружен в свои мысли и лишь иногда замечал неровную землю, об которую все они то и дело спотыкались. Когда тоннель перешел в коридор, выложенный камнем, Стейн пропустил вперед Алвиса, опасаясь с грохотом вышибить очередную дверь.

Они вышли в тронный зал у подножья золоченой возвы-

шенности, с которой открывался вид на большое пустое помещение. Из огромных окон, занимавших почти всю стену по левой стороне, лился яркий свет, и во множестве свечей в золотых подсвечниках не было необходимости. Они сразу наткнулись на стражей, которые дежурили перед лестницей к трону. Те на мгновение замерли, удивленно уставившись на короля. Эрик шикнул на них, что-то разясняя, и стражи закивали.

– С возвращением, Ваше Величество. Духи уберегли вас! – сказал один из них.

Финн, не вдаваясь в подробности, первым делом велел найти его главного слугу и собрать советников.

– Мне очень жаль, Ваше Величество, но, как мы слышали, заседание Совета уже идет. Лорд Викар созвал.

Лицо Финна изменилось. Он хотел сказать что-то еще, но тут по залу прокатился взволнованный голос.

– Эрик! – Кая тут же бросилась к мужу.

– Жизнь моя! – Он крепко обнял ее, уткнувшись в шею. Затем слегка отстранился и нежно провел по щеке, смахивая слезу.

– Я... Все говорили, что вас... – Она содрогнулась всем телом и облегченно выдохнула.

– Все хорошо, мы живы. – Эрик снова прижал ее к себе.

Последний раз Стейн видел подругу Гелиена, когда провожал делегацию людей после похорон Кьелла. Кая ничуть не изменилась: длинные волосы насыщенного каштаново-

го цвета, которые сейчас были собраны в свободную, слегка растрепавшуюся косу, миловидное веснушчатое лицо и опухшие зеленые глаза. Весь ее вид говорил об усталости, недосыпе и тревоге за мужа.

Финн повернулся к мальчикам и виноватым голосом сказал.

– Стейн, Алвис, я пошлю за вами чуть позже. Сейчас мальчикам лучше не показываться на Совете людей. Отдохните.

Стража проводила их в гостевые покои. Стейн брел за остальными, равнодушно глядя себе под ноги. При виде серых каменных стен коридора он с тоской подумал о замке в Черных горах.

Оказавшись в просторной, изысканно обставленной комнате, Стейн на ходу снял камзол и расстегнул рубашку. Большая часть массивной мебели, украшенной витиеватой резьбой, была выполнена из красного дерева. Камин, казалось, давно не растапливали, хотя в покоях и без того было тепло. Свечи сейчас не горели, солнечные лучи, проникая сквозь окна, падали на широкую кровать из красного дерева с балдахинном.

Стейн стянул рубашку и остановился у одного из трех широких окон, которые выходили на западные горы Деароса и на раскинувшийся внизу город. Он едва успел насладиться видом, как дверь без стука распахнулась, и в комнату с забористой руганью ворвалась Райя.

– Не знаю, что за ядовитая тварь тебя покусала, – загово-

рила она, как только закрыла дверь, – но мы должны найти Гелиена... – Райя замерла, увидев у окна полуобнаженного Стейна. Когда она неловко отвела глаза, явно пытаясь игнорировать рельеф обнаженной груди и живота, уголки его губ дрогнули.

Как бы ему ни хотелось притвориться, но он любил проводить время с Райей. Любил их словесные стычки. Наблюдать, как она злится, порой хватаясь за копье, было приятно и даже... возбуждающе. Но сейчас Стейн ничего подобного не чувствовал. Он злился, хоть и не понимал на кого и почему.

– Я повторяю, это не твое дело, – равнодушным тоном сказал Стейн. Ни капли не смущаясь присутствия Райи, он отшвырнул в сторону рубашку, сел на кровать и стал стягивать сапоги.

– Только штаны не снимай, – дерзко бросила Райя.

– Это ты пришла ко мне в комнату.

– Послушай, Гелиен, он...

Стейн шумно выдохнул.

– Может, пора уже перестать мечтать о нем?

– Ты свихнулся? Все в прошлом. Он мой король, и он женат!

Стейн хмыкнул и, встав с кровати, приблизился к Райе. Он немного помедлил, а затем упер ладони в дверь, нависая над девушкой.

– Не думаю, что тебя это остановило бы, Райя. – Стейн

намеренно протянул ее имя с приторной небрежностью и наклонился еще ближе.

Райя ошеломленно моргнула. Ее дыхание сбилось, и она чуть ли не сжалась под ним.

Стейн смутился от такой реакции. Он ведь просто хотел отпустить очередную колкость. Грудь Райи часто вздымалась и опускалась, и Стейн слышал быстрый стук ее сердца. Минуту они смотрели друг другу в глаза. Ее губы приоткрылись на выдохе, и он резко убрал руки.

Райя снова шумно выдохнула.

– Никто никогда не видел, чтобы Кьелл выходил из себя, – тихо заговорила она, но с места не сдвинулась. Ее лицо было так близко, что Стейн ловил ее жаркое дыхание. – Вспомни, когда умерла его дочь, а следом и жена... те единственные два дня перекрыли каждый день из тысячи лет. Если Гелиен и правда обладает большей силой, с его характером он может натворить дел, о чем потом пожалеет.

Однако Стейна тревожил вовсе не вспыльчивый нрав друга, который тот за последний год умело обуздал, все больше становясь похожим на Кьелла. Гелиен скрывал свои эмоции и почти научился владеть лицом, порой в самом деле было сложно разобрать, что он чувствует. Безразличие читалось в лице и сквозило в голосе. Но в минуты гнева Гелиен действительно бывал неуправляем и смертельно опасен. Возможно, кроме Стейна, больше никто и не заметил тех жутких глаз мальнийского короля.

– Я поговорю с Финном, и мы сразу отправимся домой. Можешь пока вернуться к Алвису, – равнодушным тоном сказал Стейн, открывая Райе дверь.

«Духи, да что со мной?»

Он обрадовался, что хорошо умел контролировать дыхание.

– Что ты имеешь...

Но Стейн уже свернул в купальню, не услышав окончание фразы.

Глава 7

Финн

Молодой король Хадингарда неспешно вошел в зал заседаний. Главный советник – следом за ним. Два десятка человек за огромным столом, занимавшим большую часть помещения, замерли.

На мгновение воцарилась тишина.

Финн и Эрик не стали тратить время на то, чтобы привести себя в порядок. Они были грязными и пахли соответствующе. Боль то и дело накатывала на него, хотя ушибы перестали ныть. Практически все тело Финна украшали синяки и царапины.

Советники резко подскочили с мест и низко поклонились, поблагодарив духов за возвращение короля. Но внимание Финна было приковано к единственному человеку, который занял место по центру.

Лорд Викар, как и всегда, напомнил Финну стервятника: высокий и жилистый, с длинным кривым носом и в безупречно сидящем темно-зеленом камзоле. Лорд тоже поклонился, хотя на его лице застыла гримаса презрения. Этот человек любил власть и всячески за нее цеплялся.

Рядом с ним сидела девушка в утонченном лиловом платье. Финн прежде не встречал при дворе столь прекрасную

особу – он бы наверняка заметил ее. Она казалась такой хрупкой и нежной, словно весенний цветок. Он бы засмотрелся на ее безупречную, слегка загорелую кожу, правильные черты лица и чувственные губы, если бы не ее длинные темно-каштановые волосы и золотистые глаза – в точности, как у Финна, унаследовавшего внешность от отца, короля Эймунда. У Одеса же были глаза матери – карие с зелеными вкраплениями.

Финн шагнул вперед.

Лорд Викар всего на миг потерял самообладание.

– Ваше Величество, – только и смог произнести управитель Болдера.

– Во плоти. – Финн многозначительно покосился на свое кресло, приказывая освободить места короля и главного советника.

Лорд Викар и незнакомая девушка пересели.

Финн заметил, что помимо членов Совета в полном составе в столицу прибыли и управители всех областей. Тасфил представлял сын лорда Андерса, Регин, который наверняка ничего не знал о том, что случилось в его родовом замке, и о гибели отца. Но знал ли о намерениях родителя?

Финн и Регин были ровесниками и с ранних лет недолюбливали друг друга. Регин боготворил отца и во всем старался ему подражать, даже внешне был уменьшенной копией лорда Андерса: те же волосы цвета темного золота, тот же прямой нос с горбинкой, тяжелая челюсть и ненавистная само-

довольная ухмылка на лице.

Регин оценивающе оглядел Финна и Эрика. Если бы не напряженная ситуация, мерзкая усмешка не заставила бы себя ждать. Сын лорда Тасфила был в богато расшитом светло-коричневом камзоле, из-под которого выглядывала белая рубашка, а крепкие ноги облачены в темные штаны и высокие сапоги. Вновь заняв свое место, Регин Трасен непринужденно закинул ногу на ногу.

– Все считали вас и главного советника мертвыми, – произнес лорд Викар, после того как шумно опустился в кресло. Финн не удержался от язвительной улыбки.

– Не сомневаюсь.

Члены Совета зашептались и осторожно покосились на незнакомую девушку.

– Кто-нибудь представит нашу гостью? – спокойно поинтересовался Финн, поглаживая подлокотник кресла.

– Леди Адела из Болдера, – быстро ответил Эрик, продолжая следить за каждым движением лорда Викара. – Вы в прошлом году были с отцом на осеннем балу.

Девушка кивнула и перевела испуганный взгляд с главного советника на отца.

– Да, по закону, Адела моя дочь. – Управитель Болдера сплел свои длинные пальцы между собой. – Но в ней нет моей крови. Это дитя покойного короля Эймунда.

Финн надеялся, что выражение его лица никак не изменилось. Ему стоило немалых усилий сохранить спокойствие.

Он запрокинул голову и тем же безмятежным голосом сказал:

– Не успели меня похоронить, как вы, лорд Викар, уже попытались посадить на трон бастарда. Я молчу про доказательства, что в ней действительно есть королевская кровь.

– Повторюсь, Совет считал вас мертвым. А доказательств у меня предостаточно. Адела – дочь покойного короля Эймунда и моей жены, которая была под защитой короны после измены. – Лорд Викар улыбнулся одними губами. – Ваш батюшка не скупился на содержание дочери.

Финн по-прежнему пытался сохранять внешнее спокойствие, хотя внутри его все начало бушевать. Ему отчасти хотелось верить, что это какая-то шутка. Плохо разыгранный спектакль.

Он снова перевел взгляд на леди Аделу. Духи! Ему не нужны были никакие подтверждения, что девушка – его единокровная сестра. Это лицо, глаза... В ней правда текла кровь Деарсенов!

– То есть вы решили посадить на трон даже не первенца короля Эймунда, что сейчас томится в темнице, а бастарда. Похвально.

Советники вновь переглянулись. Один из них прочистил горло и хриплым голосом сказал:

– Ваше Величество, нам очень жаль, примите наши соболезнования... Одес был убит в темнице два дня назад.

Кресло под Финном покачнулось. В ушах зазвенело. Он

пытался ровно дышать, но легкие будто набили стеклом.

– Я слышал... – горло сдавила боль, – покушение не удалось?

– Было совершено еще одно. Поэтому лорд Викар сообщил нам, что леди Адела, вероятно, единственная, в ком осталась королевская кровь династии Деарсенов.

Звон в ушах стремительно перерос в гул. Финн крепко вцепился пальцами в подлокотники кресла. Все внутри оцепенело, а вокруг будто разверзлась бездна, в которую он отчаянно старался не провалиться.

– Все вон...

Никто не сдвинулся с места. Советники растерянно озирались друг на друга. Совет жаждал подробностей. Им не терпелось узнать, кто все-таки стоял за похищением короля. Финн видел на их лицах молчаливый вопрос.

Рвавшийся изнутри крик выдернул его из оцепенения.

– Я сказал, все вон!

Советники резко встrepенулись и поспешили покинуть зал.

– Кроме вас, леди Адела. – Финн жестом приказал ей оставаться на месте. Ее лицо мигом побледнело, и она испуганно опустилась обратно в кресло. – Эрик, ты знаешь, что делать.

Главный советник кивнул и встал из-за стола.

– И еще. Как закончишь, пригласи сюда, пожалуйста, Ларена и Литу, – добавил Финн, на что Эрик вновь кивнул и вышел за дверь.

Лорд Викар продолжал стоять позади дочери.

Финн смерил его взглядом.

– У вас плохо со слухом, лорд Викар?

– Я бы хотел остаться с дочерью, – не моргнув, ответил тот.

Внутри у Финна снова все загудело и загрохотало. Управитель Болдера бесстрашно взирал на своего короля, но и у этого бесстрашия были пределы. Молчание оказалось убедительным аргументом, и вскоре лорд Викар покинул зал.

Финн изучал взявшуюся из ниоткуда сестру: эти глаза цвета расплавленного золота – наследие династии Деарсе-нов. Как его отец был огорчен, что старший сын пошел в родню по линии матери!

– Ваше Величество, клянусь, я ничего не знала, услышала обо всем всего несколько дней назад, – быстро заговорила леди Адела. Ее голос был таким приятным. – Примите соболезнования насчет вашего брата.

– Нашего брата. – Финн пытался держаться спокойно и задвинуть боль подальше, сосредоточившись на настоящем моменте. Скорбеть по брату он будет потом. Но колени все равно тряслись, а каждый вдох отдавался в груди острой болью.

Лицо девушки побледнело сильнее, и ее начала бить дрожь.

– Ваше Величество, я сделаю все, что прикажете. Я могу сегодня же покинуть Хадинггард...

Финн молчал. Он сложил руки в замок и опустил подбородок на сплетенные пальцы.

– Сколько вам лет?

– Восемнадцать... Ваше Величество.

Всего на пять лет младше.

Финн прекрасно знал, что король Эймунд не хранил верность супруге, но всегда был предусмотрителен в подобных вопросах. И все же эта тайна стала для него ударом под дых. Знание, что отец скрывал родную дочь, причиняло боль. Мало того, оставить ее на попечение своенравного лорда, даже не задумываясь, что рано или поздно тот решит использовать дитя для воплощения своих планов. Отец дал ему такую возможность! Видеть здесь внебрачную дочь короля оказалось нелегким испытанием для Финна.

Внезапно хлопнула дверь, когда вернулся Эрик в сопровождении Ларена и Литы. Финн указал на кресла.

– Леди Адела, я так понимаю, вы знакомы с главным советником.

Девушка кивнула.

– Ларен и Лита Де'Алармонт, принц и принцесса Аланты. – Финн кивнул подбородком в сторону друзей.

Адела испуганно повернула голову. Аланты по-прежнему были закутаны в плотные плащи, но леди Болдера явно заметила, что гости вооружены. От Финна также не укрылось, с каким интересом взгляд Ларена изучал девушку.

– Леди Адела, я прошу вас остаться во дворце. – Слова

короля прозвучали отнюдь не как просьба.

Адела поняла это и тяжело сглотнула.

– Могу я узнать зачем, Ваше Величество?

– Хочу познакомиться с вами поближе. Называйте меня Финн. Мы ведь брат и сестра, верно?

Адела решила посмотреть на брата, но встретившись с ним взглядом, резко вдохнула и совсем сжалась.

Финн кивнул Эрику. Он открыл дверь, высунул голову в коридор и тут же отошел, пропуская в зал стражу.

– Найдите старшего слугу. Леди Аделу поселить в моих прежних покоях и выделить для нее служанок, – распорядился Финн и повернулся было к сестре, но она уже встала и молча проследовала за стражей. – Где Регин? – осведомился Финн, обратив внимание на Эрика.

– В восточном крыле. Вторые покои слева. Я приставил для охраны надежных людей. Прикажешь перевести в темницу?

– Не сейчас. Никого не пускать, пока я не поговорю с ним.

– А Викар? – нахмурился Эрик. – Что думаешь делать с ним?

У Финна стучало в висках. Какая-то часть его требовала безотлагательных, решительных действий, но сейчас нельзя было руководствоваться лишь эмоциями.

– Сначала мне нужно обсудить этот вопрос с Советом. Нет никаких доказательств причастности управителя Болдера к нашему похищению, кроме его дружбы с лордом Андерсом.

Как и оснований для ареста. Мне нечего предъявить Викару на суде. Эрик, я хочу, чтобы шпионы днем и ночью следили за лордом.

– Понял...

– Эрик! Найди. Мне. Доказательства.

Это был один из главных провалов Финна. С тех пор как он взошел на трон, управители Тасфила и Болдера залегли на дно и старались не светиться при дворе. И спустя долгие месяцы слезки у него зародилась надежда о настоящем мире, надежда, что лорды решили... просто жить.

Финн отлично знал, на кого в Совете может положиться, и у него также были сторонники в лице управителя Элитора и Ратдорна. К тому же его любили и простые люди. Однако немало состоятельных семей Хадингарда лишились нечестного заработка, который процветал во времена правления Одеса, и выступали против реформ молодого короля.

Его народу тяжело дался прошедший год. Помогая людям, Финн изрядно опустошил казну и личный запас средств, что пришлось не по нраву многим советникам. Тени, захватившие тела хадингардцев, нанесли серьезный ущерб земельным угодьям по всему королевству. Финн частенько просыпался в холодном поту, вспоминая ощущения опустошенности и холода, когда делил тело с тенью. Однако многие советники попросту предпочли забыть все эти ужасы.

Управители Болдера и Тасфила явно понимали, что их войска значительно уступают силам королевской гвардии.

Даллан бы легко подавил любой мятеж со стороны двух взбунтовавшихся областей. Поэтому лорды не решились бы действовать открыто, и произошедшее стало тому подтверждением. Однако Викар умудрился выйти сухим из воды, никак не запятнав себя.

Финн не станет... вершить самосуд. Знатные семьи королевства этого не потерпят, и даже сторонники короля в лице управителей Элитора и Ратдорна. Финн должен действовать осторожнее. Он не мог лишиться поддержки двух могущественных домов.

«Но почему лорд Андерс не убил нас, едва мы с Эриком оказались в темнице? В чем заключался их план?»

Внезапный вопрос Эрика отвлек его от мыслей:

– Зачем ты оставил воспитанницу Викара во дворце? – Он снова нахмурился.

«Пусть хмурится».

Финн ответил не сразу; он сам не знал, почему поверил Аделе. Ему уже приходилось ошибаться в людях, но сейчас он не чувствовал угрозы от единокровной сестры. Добродушие и страх на ее лице были искренними, как и слова. Она не врала, хотя явно о чем-то умалчивала. Это настораживало.

– Хочу, чтобы она оставалась у меня на виду. Либо Адела действительно ни при чем и недавно обо всем узнала, либо она очень хорошая актриса и заодно с приемным папочкой. Как бы то ни было, я не позволю лорду Викару вновь получить власть над Хадинггардом.

Финн стиснул кулаки и коротко рассказал друзьям с севера о том, что услышал от советников.

– Ларен, мне нужна твоя помощь.

Мысли стремительно проносились в голове, опережая здравый смысл и веру в собственные принципы. Замысел только начал созревать, но времени на долгие размышления не оставалось. Действовать надо было немедленно. Наличие сестры и положение сидящего с ней лорда все меняло, и Финн понимал, что у него нет других вариантов.

– Все что угодно, друг, – произнес Ларен, приготовившись слушать.

– Женись на леди Аделе, – резко выдал Финн.

Принц Аланты опешил. Вытаращились и Эрик с Литой.

– Мы породнимся, и лорд Викар в случае чего не получит власти над Хадингардом – королевство унаследуют ваши дети. Не связанная с нами, Адела опасна. Точнее, ее приемный отец. При Одесе у него во многом были связаны руки, но, посадив дочь на трон, он получит бесконтрольную власть, и мой народ вновь будет страдать. – Его слова повисли в воздухе.

Ларен застыл в напряжении.

– Я... Твоя сестра прекрасна, не спорю, и от нее глаз не оторвать...

Еще бы. Даже Финн заметил. Именно взгляд Ларена, пожиравший Аделу, натолкнул его на эту идею.

– Но я ведь совсем ее не знаю, – добавил принц Аланты.

– Как и я. Понимаю, что о многом прошу. Можешь не давать ответ сразу, но обещай хотя бы подумать.

Ларен провел рукой по коротким серебристо-белым волосам, заправляя назад пряди, закрывавшие лоб.

– Хорошо, друг, я подумаю.

Когда друзья ушли, Финн еще долго сидел в одиночестве в зале заседаний. Он даже не помнил, как очутился в королевских покоях. Не помнил, почему стоял в обеденной комнате перед перевернутым столом, безучастно глядя на осколки сервиза под ногами.

Брата убили.

Финн не мог дышать. Мысли спутались, унося его далеко в прошлое.

– Сегодня тебя было нелегко найти. Я вообще не знал о существовании этой секции, – сказал Одес, разглядывая пыльные тома на древнем стеллаже. – Что изучаешь?

Финн посмотрел на старшего брата, который казался уже таким взрослым. Неудивительно, ведь наследнику престола недавно исполнилось восемнадцать. Одес был выше и массивнее своих сверстников, а Финн, по сравнению с ним, и вовсе выглядел хилым малявкой.

«Мне всего восемь», – пробормотал он про себя.

– Историю Дартхолла. Ты знал, что тысячи лет назад они звались речным народом и проживали на востоке Огл...

– Братишка, ты испытываешь терпение отца, – перебил его Одес и мягко улыбнулся. – Тебе мало уроков учителей?

– Там учат лишь достоверным фактам! – принялся оправдываться Финн с легкой обидой в голосе. – А истории о мальнах вообще считают глупыми сказками. Когда я рассказал про Северный лес, наставник меня высмеял.

На занятиях никто не желал слышать эти «небылицы», и только старший брат с пониманием относился к увлечениям Финна, хотя сейчас он явно не настроен слушать о Дартхолле. А ведь его столица была построена прямо на слиянии рек! Когда подрастет, Финн обязательно посетит это королевство.

Одес опять улыбнулся.

– Я сказал отцу, что ты на уроке по военной стратегии, а с учителями я поговорю – объясню, как надо правильно вести себя с сыном короля. Теперь пойдем на тренировку.

Финну не нравилось разочаровывать отца, но чем больше его к чему-то принуждали, тем сильнее он стремился сделать все наоборот.

– Одес, я не хочу.

Брат оглядел бесконечные, тускло освещенные коридоры, заставленные полками с книгами, где маленький Финн знал наизусть каждый уголок. Затем Одес подошел к краю стола и покосился на стопки пыльных томов.

– Братишка, девушки любят сильных мужчин, которые умеют постоять и за себя, и за любимую.

– Я принц, мне все равно не дано выбирать жену, – хмуро произнес Финн, сдерживая эмоции.

– Ты можешь стать королем, – пожал плечами Одес.

– Не говори так.

«Вот уж чего мне не надо».

– Почему? Если со мной что-то случится...

Финн поежился.

– Не говори так, брат, – повторил он. – Я не желаю даже слышать о подобном!

Одес положил на стол несколько очень древних по виду книг, которые Финн даже не заметил в его руках.

– Это подарок. Думаю, здесь есть упоминания о мальнах, которые ты еще не читал.

Финн возбужденно подскочил со стула и схватил книги.

– Но взамен один час тренировок и час занятий верховой езды, каждый день, – добавил Одес.

– Да, да, хорошо, – воодушевленно пообещал маленький Финн, не в силах оторвать глаз от подарка.

Он потрянул головой, но перед мысленным взором так и застыло лицо. Лицо улыбающегося парня, который гордо хло-

пал младшего братишку по плечу после удавшейся тренировки.

«Что же так ожесточило твое сердце, брат?»

«Мертв. Мертв. Мертв», – ЭХОМ отдавалось в голове Финна.

Он чувствовал себя разбитым.

Глава 8

Стейн

Весь день и половину следующего Стейн и Алвис не видели хадинггардского короля. Эрик подробно рассказал о прошедшем заседании Совета и поведал о втором покушении на Одеса. Стейн с пониманием отнесся ко скорби Финна, хотя малышня, да и наверняка сам Эрик, не разделяли его горечь утраты. Но они знали: каким бы ни был Одес, Финн любил своего брата и теплые детские воспоминания, что хранила память.

Главный советник Хадинггарда взял на себя все дела, позволив королю скорбеть по брату. Стейн слышал, что Одеса, как и всех членов королевской семьи, похоронили в крипте под дворцом.

К концу второго дня, когда вести о том, что случилось в Акфолле, достигли Деароса, лорд Викар поспешил покинуть столицу, хотя до этого старался не отходить от дочери. Ученый Советом допрос, как и следовало ожидать, ничего не дал. Сын лорда Андерса, о котором рассказал Эрик, в данный момент находился под стражей.

В конце концов, Финн присоединился к остальным за ужином. После той ночи у замка лорда Тасфила они впервые вместе собрались за одним столом. И вели себя, откровенно

говоря, странно. Об Одесе, разумеется, никто не упоминал.

Лита периодически косилась на Финна, который намеренно отводил взгляд, то тщательно изучая яства, то собственный рукав. Этих двоих наверняка раньше что-то связывало.

Ларен был задумчив. Он вновь оделся чересчур тепло для здешнего времени года: на нем был белый камзол из довольно плотной ткани, высокий воротник и кромки которого окаймляли серебряные застёжки и нити. Но ему, казалось, было вполне комфортно. В отличие от брата, принцесса подготовилась к поездке. Ее платье изысканного и сдержанного кроя, также белого цвета, было сшито из тончайшего шелка. Оно облегалo все изгибы ее тела, подчеркивая плавные линии груди и плеч.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.